

ТАМБОВСКІЯ

С П Р А В Ъ Н Ы Я

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чисель.

№ 16.

Цѣна годовому изданію съ пе-
сылкою и доставкою на домъ 5р.

15-го Августа **Годъ XXVI.** 1886 года.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

1. Отъ 11-го—26 іюня 1886 года за № 1250, о дозволеніи со-
сланнымъ въ Сибирь послѣдовательницамъ скопческой ереси,
обратившимся въ православіе, вступать въ бракъ съ лицами
свободнаго состоянія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Пра-
вительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодаль-
наго Оберъ-Прокурора, отъ 4-го іюня сего 1886 года, за №
2557, при коемъ приложены: а) Высочайше утвержденное
20-го мая сего же года мнѣніе Государственнаго Совѣта о
дозволеніи сосланнымъ въ Сибирь послѣдовательницамъ скоп-
ческой ереси, обратившимся впослѣдствіи въ православіе,
вступать въ бракъ съ лицами свободнаго состоянія, и б)
списокъ съ журнала департамента законовъ по сему пред-
мету, отъ 22-го апрѣля сего года, № 25. Въ приложенномъ

къ предложенію мнѣніи Государственнаго Совѣта изъяснено: Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о дозволеніи сосланнымъ въ Сибирь послѣдовательницамъ скопческой ереси, обратившимся впослѣдствіи въ православіе, вступать въ бракъ съ лицами свободнаго состоянія, мнѣніемъ положилъ: въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей устава о ссыльныхъ (Свод. Зак. т. XIV, изд. 1857 г.), и другихъ законоположеній, постановить: „Тѣмъ изъ лицъ женскаго пола, сосланныхъ въ Сибирь за принадлежность къ скопческой ереси, которыя, послѣ осужденія, присоединятся къ православной церкви, дозволяется вступать въ бракъ съ лицами свободнаго состоянія, хотя бы эти женщины и не были еще перечислены въ сословіе крестьянъ (уст. смыл. ст. 728, по прод. 1876 г.). На такіе браки распространяется дѣйствіе, указанныхъ въ статьѣ 765 устава о ссыльныхъ, ограничительныхъ условій“. Изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено 20-го мая 1886 года. И, по справкѣ, приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта относительно разрѣшенія сосланнымъ въ Сибирь послѣдовательницамъ скопческой ереси, по обращеніи ихъ къ православной церкви, вступать въ бракъ съ лицами свободнаго состоянія, напечатать во всеобщее свѣдѣніе для руководства по духовному вѣдомству въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, редакціи котораго передать по принятому порядку выписку изъ настоящаго опредѣленія.

II. Отъ 17—26 іюня 1886 г., за № 1275, о наименованіи новочеркасской образцовой церковно-приходской школы «Михайловскою».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, слушали: предложеніе г. синодаль-

наго Оберъ-Прокурора, отъ 4 іюня сего года, за № 2556, слѣдующаго содержанія: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 23 апрѣля—7 мая сего года, ходатайства преосвященнаго донскаго, Всемилоствѣйше соизволилъ, въ 31 день минувшаго мая, на наименованіе новочеркасской образцовой церковно-приходской школы „Михайловскою“. О такомъ соизволеніи Его Величества г. синодальный Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ Святѣйшему Синоду, для зависящаго распоряженія. Справка: преосвященный донской ходатайствовалъ: 1) о разрѣшеніи донскому епархіальному училищному совѣту принять въ собственность пожертвованный вдовою генераль-маіора Александрю Михайловою каменный двухъ-этажный домъ, съ надворными постройками и усадебною землею, для помѣщенія въ этомъ домѣ новочеркасской образцовой церковно-приходской школы; 2) о преподаніи Михайловой за такое значительное пожертвованіе благословенія, съ выдачею установленной грамоты; 3) объ утвержденіи ее почетною попечительницею школы и 4) о наименованіи означенной школы Михайловскою въ память покойнаго мужа жертвовательницы Михайловой. Принявъ во вниманіе, что въ Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 г. правилахъ о церковно-приходскихъ школахъ не содержится указанія на то, чтобы епархіальные училищные совѣты имѣли право пріобрѣтать въ собственность недвижимыя имущества, и что образцовыя церковно-приходскія школы существуютъ при духовныхъ семинаріяхъ, Святѣйшій Синодъ по опредѣленію 23 апрѣля—7 мая 1886 г., № 868, постановилъ: 1) дать знать преосвященному донскому, что со стороны Синода препятствій не встрѣчается къ принятію означеннаго выше недвижимаго имущества, съ тѣмъ, чтобы актъ укрѣпленія на это имущество былъ совершенъ на имя донской духовной семинаріи, съ поясненіемъ въ актѣ, что сказанное имущество жертвуетъ

ся для помѣщенія новочеркасской церковно-приходской школы; 2) преподать жертвователниці, вдовѣ генераль-маіора Александрѣ Михайловой за такое значительное пожертвованіе благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленной грамоты; 3) утвердить ее, Михайлову, почетною попечительницею названной школы, и 4) предоставить г. синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее соизволеніе на наименованіе новочеркасской образцовой школы „Михайловскою“ въ память покойнаго мужа жертвователницы Михайловой. Приказали: Объ изъясненномъ въ настоящемъ предложеніи Высочайшемъ соизволеніи на наименованіе новочеркасской образцовой церковно-приходской школы „Михайловскою“ и объ оказавшемся по справкѣ напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, передавъ въ редакцію сего журнала выписку изъ сего опредѣленія по принятому порядку.

ИНСТРУКЦІЯ

Училищному Совѣту при Святѣйшемъ Синодѣ

(по опредѣленію Святѣйшаго Синода 28 мая—9 июня 1886 г.).

§ 1. Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ учрежденъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 19 день января 1885 г. опредѣленія Синода, для обсужденія вопросовъ и дѣлъ, относящихся до устройства, развитія и поддержанія церковно-приходскихъ школъ въ Имперіи.

§ 2. Училищный Совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя, его помощника и членовъ, изъ коихъ одинъ исполняетъ обязанности дѣлопроизводителя. Сверхъ того, въ потребныхъ случаяхъ, къ участию въ занятіяхъ совѣта приглашаются, съ правомъ голоса, предсѣдателемъ совѣта, съ вѣдома синодальнаго Оберъ-Прокурора, или по непосредственному указанію Святѣйшаго Синода, и постороннія лица, близко знакомыя съ дѣломъ народнаго образованія.

§ 3. Училищный Совѣтъ имѣеть предметомъ своихъ за-
нятій:

а) Обсужденіе представляемыхъ на разрѣшеніе высшаго
духовнаго правительства вопросовъ и предположеній по вве-
денію въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884
года правилъ о церковно-приходскихъ школахъ и разъясне-
ніе недоумѣній относительно смысла сихъ правилъ и поряд-
ка примѣненія ихъ на практикѣ.

б) Составленіе учебныхъ программъ для церковно-приход-
скихъ школъ и разсмотрѣніе предположеній епархіальныхъ
училищныхъ совѣтовъ объ измѣненіяхъ въ нормальныхъ про-
граммахъ.

в) Выборъ учебныхъ книгъ для школъ, какъ 1) по зако-
пу Божію, такъ 2) и по прочимъ предметамъ начального
образованія.

г) Обсужденіе составляемыхъ членами Совѣта отзывовъ о
книгахъ, предназначаемыхъ для выѣласснаго чтенія учени-
камъ, или въ пособіе наставникамъ школъ.

д) Обсужденіе вопросовъ о составленіи и изданіи новыхъ
книгъ, признаваемыхъ полезными для школъ.

е) Соображенія о мѣрахъ къ улучшенію учебно-воспита-
тельной части въ церковно-приходскихъ школахъ, и объ изы-
сканіи денежныхъ средствъ для обезпеченія сихъ школъ.

ж) Разсмотрѣніе представляемыхъ епархіальными архіе-
реями годовыхъ отчетовъ о школахъ и составленіе заклю-
ченій по содержанію отчетовъ.

з) Собраніе, по мѣрѣ надобности, дополнительныхъ къ оз-
наченнымъ въ предыдущемъ пунктѣ отчетамъ свѣдѣній о
состояніи церковно-приходскихъ школъ и ихъ потребностяхъ.

и) Присужденіе денежныхъ, ежегодныхъ и единовремен-
ныхъ пособій наиболѣе нуждающимся школамъ.

і) Бесплатное, или по уменьшенной цѣнѣ, снабженіе школъ
книгами и учебными принадлежностями изъ учрежденнаго
на этотъ предметъ спеціальнаго склада.

к) Соображенія и заключенія о размѣрѣ суммы, потребной для своевременнаго пополненія книжнаго склада, употребляемаго въ п. і.

л) Заключенія по представленіямъ епархіальныхъ архіереевъ о назначеніи почетныхъ попечителей для школъ.

м) Обсужденіе ходатайствъ о награжденіи за усердіе и труды на пользу школъ установленными знаками отличія и о преподаваніи за сіе благословенія Святѣйшаго Синода.

н) Присужденіе за подобныя же заслуги наградъ книгами.

§ 4. По отношенію къ начальнымъ народнымъ училищамъ другихъ вѣдомствъ на Училищный Совѣтъ возлагается какъ обсужденіе предположеній и вопросовъ относительно народнаго образованія, поступающихъ отъ министерствъ и главныхъ управленій на заключеніе и разрѣшеніе Святѣйшаго Синода, такъ и разсмотрѣніе книгъ, предназначаемыхъ служить учебными руководствами или пособіями по закону Божію въ означенныхъ заведеніяхъ.

§ 5. Сверхъ сего, Училищный Совѣтъ: а) входитъ въ соображенія о мѣрахъ къ обезпеченію за православнымъ духовенствомъ надлежащаго вліянія на дѣло обученія и воспитанія въ начальныхъ народныхъ училищахъ и б) обсуждаетъ другія дѣла по части народнаго образованія, передаваемые въ Совѣтъ по непосредственнымъ порученіямъ синодальнаго Оберъ-Прокурора.

§ 6. Училищный Совѣтъ руководствуется въ своихъ дѣйствіяхъ какъ Высочайше утвержденными 13 іюня 1884 года правилами о церковно-приходскихъ школахъ и другими существующими по духовному и гражданскимъ вѣдомствамъ постановленіями относительно народнаго образованія вообще и преподаванія закона Божія въ частности, такъ и настоящею инструкціею и опредѣленіями Святѣйшаго Синода, какія имѣютъ послѣдовать въ развитіе и дополненіе правилъ 13 іюня 1884 года.

§ 7. Распредѣленіе занятій между членами Совѣта, назна-

ченіе дней засѣданій онаго, указаніе вопросовъ и дѣлъ, подлежащихъ его обсужденію, и руководство ходомъ разсужденій въ засѣданіяхъ предоставляются предсѣдателю Совѣта, пользующемуся вообще правами предсѣдателей коллегіальныхъ учреждений. Въ случаяхъ отсутствія предсѣдателя тѣ же обязанности исполняются помощникомъ его.

§ 8. Въ засѣданіяхъ Совѣта дѣла рѣшаются по большинству голосовъ. Отдѣльные мнѣнія меньшинства членовъ, въ случаѣ желанія послѣднихъ, прилагаются къ журналамъ Совѣта.

§ 9. Журналы Совѣта составляются по тѣмъ, обсуждаемымъ въ ономъ, бумагамъ, дѣламъ и вопросамъ, по коимъ требуется заключеніе Совѣта.

§ 10. Бумаги, подлежащія принятію къ свѣдѣнію, не вносятся въ журналы засѣданій, но, по докладѣ Совѣту и по мѣтѣ предсѣдателя, или его помощника, приобщаются къ дѣлу.

§ 11. Журналы Совѣта по предметамъ, означеннымъ въ пунктахъ *a*, *b*, *v*¹, *л* и *м* § 3, а равно въ § 4 и § 5 п. *a* настоящей инструкціи, представляются, при рапортахъ предсѣдателя, на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода; по пунктамъ *в*², *г*, *д*, *e*, *ж*, *и*, *і* и *к* § 3 и по § 5 п. *b*. инструкціи докладываются помощникомъ предсѣдателя синодальному Оберъ-Прокурору и по его утвержденіи приводятся въ исполненіе, а по § 3 пунктамъ *з* и *н* исполняются по распоряженіямъ предсѣдателя Совѣта, или его помощника.

Примѣчаніе. О состояніи церковно-приходскихъ школъ по годичнымъ отчетамъ каждой епархіи представляются Святѣйшему Синоду, въ особыхъ журналахъ Училищнаго Совѣта, общія свѣдѣнія, съ подробнымъ изложеніемъ лишь тѣхъ пунктовъ отчетовъ, коими вызывается необходимость въ непосредственныхъ распоряженіяхъ, или руководственныхъ указаніяхъ Святѣйшаго Синода, и съ заключеніями Училищнаго Совѣта по содержанию сихъ пунктовъ.

§ 12. Училищный Совѣтъ, приводя въ исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода, а равно и въ иныхъ потребныхъ случаяхъ, входитъ въ сношенія съ министерствами и главными управленіями чрезъ синодальнаго Оберъ-Прокурора, съ равными Совѣту учрежденіями и лицами и епархіальными архіереями чрезъ своего предсѣдателя, а съ прочими мѣстами и лицами чрезъ помощника предсѣдателя.

§ 13. Всѣ поступающія въ Совѣтъ бумаги дѣлопроизводитель онаго, по записи ихъ во входящей реестрь, представляетъ предсѣдателю и отъ него получаетъ указанія относительно дальнѣйшаго ихъ направленія. Дѣлопроизводитель же докладываетъ входящія бумаги Совѣту, изготавляетъ журналы и всѣ исполнительныя бумаги по Совѣту, скрѣпляетъ ихъ своею подписью, наблюдаетъ за своевременнымъ ихъ исполненіемъ и вообще завѣдуетъ канцелярскою частію и о движеніи дѣлъ представляетъ синодальному Оберъ-Прокурору, дважды въ годъ, вѣдомости, а дѣла оконченныя сдаетъ въ архивъ.

§ 14. Въ помощь дѣлопроизводителя назначается одинъ изъ секретарей Святѣйшаго Синода по распоряженію управляющаго синодальною канцеляріею.

§ 15. Распоряженія, опредѣляющія порядокъ завѣдыванія состоящимъ при Совѣтѣ книжнымъ складомъ и отчетности въ пріемъ и отпускъ книгъ, предоставляются помощнику предсѣдателя, а ближайшее наблюденіе за лицами, завѣдующими складомъ, поручается дѣлопроизводителю.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О предѣленъ на мѣста.

Окончившій курсъ Тамбовской духовной семинаріи Яковъ Смирновъ—во діакона къ церкви села Никольскаго, Тамбовскаго уѣзда.

Священникъ села Борщевки, Тамбовскаго уѣзда, Михаилъ Лиліевъ перемѣщенъ къ Никитской церкви села Сосновки, Моршанскаго уѣзда.

Утверждены въ должностяхъ.

Священникъ тюремной города Тамбова церкви Іоаннь Новосельскій—въ должности наблюдателя надъ церковно-приходскими школами по 1-му Тамбовскому благочинническому округу.

Священникъ села Большаго Гагарина, Моршанскаго уѣзда, Тимофей Башковъ—въ той-же должности по 5-му Моршанскому округу.

Священникъ села Сотницына, Шацкаго уѣзда, Стефанъ Назаровъ—благочиннымъ 4-го Шацкаго округа.

Настоятель Соборной города Спасска церкви, священникъ Іоаннь Ястребовъ въ должности члена Спасскаго уѣзднаго училищнаго совѣта.

Протоіерей Троицкой города Шацка церкви Арсеній Яковлевъ—въ должности духовника по 1-му Шацкому благочинническому округу.

Священникъ села Нижняго Чуева, Борисоглѣбскаго уѣзда, Михаилъ Остроумовъ—въ должности духовника и члена благочинническаго совѣта 2-го Борисоглѣбскаго округа.

Священникъ села Лѣснаго Конобѣва, Шацкаго уѣзда, Николай Конобѣвскій—въ должности депутата на общепархіальный и окружный сѣзды по 1-му Шацкому округу.

Священникъ села Чуевской Алабушки, Борисоглѣбскаго уѣзда, Іоаннь Трескинъ—депутатомъ на общепархіальный и окружный сѣзды по 2-му борисоглѣбскому округу.

Священникъ села Преображенскаго, Лебедянскаго уѣзда, Михаилъ Симоновъ—въ должности духовника и члена благочинническаго совѣта по 4-му Лебедянскому округу.

Священникъ села Бутакова, Темниковскаго уѣзда, Сергій

Ильинъ—въ должности депутата на общепархіальный и окружный съѣзды по 3-му Темниковскому округу.

Священникъ села Ольшанки, Борисоглѣбскаго уѣзда, (2-го округа) Дмитрій Говоровъ—въ должности вѣдомственнаго депутата.

Опредѣлена на должность просфорни.

Вдова священника Александра Разумова къ церкви села Кершинскихъ Барковъ, Моршанскаго уѣзда.

Объявлена благодарность епархіальнаго начальства.

Крестьянину села Грачевки, Усманскаго уѣзда, Николаю Парадину за уступку имъ дома подъ квартиру для церковно-приходской школы.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

За смертію исключень изъ формулярнаго списка.

Настоятель соборной города Борисоглѣбска церкви Феодоръ Ракшенскій волею Божіею скончался 13 Іюля сего года скоропостижно.

ОТЧЕТЪ

комитета по сооруженію Православнаго Храма у подножія Балканъ въ Южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ.

По 31-е Декабря 1885 года.

Къ 1 Іюля 1885 г. капиталъ

Комитета заключается:

А) Въ процентныхъ бумагахъ по нарицательной ихъ стоимости:

1) 5 ⁰ / ₀ облигаціяхъ 3-го Восточнаго зай- ма, на	323,900 р. — к.
2) такихъ же об- лигаціяхъ 1-го зай- ма, на	150 „ — „
3) свидѣтельствахъ Государствен. Ком- миссіи Погашенія Долговъ на 6 ⁰ / ₀ зо- лотую ренту, на. .	103,250 „ — „
4) 5 ⁰ / ₀ облигаціяхъ С. - Петербургскаго Городскаго Кредит- наго Общества, на	800 „ — „
	<hr/> 428,100 р. — к.
В) Въ наличныхъ деньгахъ, на сумму	13,050 „ 11 ¹ / ₂ „
	<hr/> Итого . 441,150 р. 11 ¹ / ₂ к.

Къ нимъ поступи-
ло съ 1 іюля по 31
декабря 1885 года:

А) *Процентными бу-
магами:*

Куплено 8 свидѣ-
тельствъ Государст-
венной Комиссіи По-
гашенія Долговъ на
6⁰/₀ золотую ренту,
на сумму по нари-
цательной цѣнѣ . .

5,375 р. — к.

и 9—5⁰/₀ облига-
цій 3-го Восточнаго
займа, на сумму по

нарицательной цѣнѣ	5,400 „ — „	10,775 р. — к.
--------------------	-------------	----------------

В) Наличными деньгами:

По жертвованій:

Через Хозяйственное Управление при Св. Синодѣ, на . . .	3,853 „ 09 „
---	--------------

Процентовъ:

По процентнымъ бумагамъ, состоя- щимъ въ капиталѣ Комитета	13,441 р. 87 к.
---	-----------------

Итого, съ 1 іюля по 31 декабря, въ приходѣ	28,069 р. 96 к.
---	-----------------

А всего, съ остаткомъ, въ приходѣ къ 1 января 1886 г.	469,220 р. 07 ¹ / ₂ к.
--	--

Съ 1 іюля по 31 де-
кабря израсходова-
но наличными день-
гами:

Уплачено купон- наго налога по 0/0 бумагамъ Комитета.	405 р. 89 к.
---	--------------

Инженеръ - архи-
тектору В. В. Заси-
мовскому за состав-
леніе сокращенной
исправленной смѣты
на постройку храма.

Переведено въ Фи-
липпополь, въ распо-
ряженіе Мѣстнаго
Отдѣленія Комитета,

на расходы по постройкѣ. . . . . 10,000 „ — „

Переведено въ Кіевъ, въ распоряженіе завѣдующаго постройкою храма, на расходы по найму и отправкѣ рабочихъ изъ Россіи. . . . . 2,000 „ — „

Выдано въ награду чиновникамъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ за труды по приему пожертвованій храненію и завѣдыванію капиталомъ Комитета . . . . . 500 „ — „

Выслано во Владимірскую губернію, въ счетъ жалованья находящагося на работахъ по постройкѣ храма плотника Дмитрія Марина. . . . . 100 „ — „

Переведено въ Кіевъ, въ счетъ жалованья завѣдующаго постройкою . . . . . 100 „ — „

Уплачено Государственному Банку за храненіе цѣнностей . . . . . 26 „ 31 „

Отправлены въ Батумское Казначейство пожертвованные на сооруженіе православнаго храма въ Батумѣ, ошибочно поступившіе въ счетъ суммъ Комитета. . . . . 3 „ 76 „

Издержано на дѣлопроизводство, помѣщеніе канцеляріи, канцелярскія принадлежности, печатаніе бланковъ, телеграфныя и почтовые расходы освѣщеніе и т. п. . . . . 1,297 „ 42 „

14,593 р. 38 к.

Употреблено на покупку:

8 свидѣтельствъ

Государственной
Комиссии Погашения
Долговъ на 6⁰/₀ зо-
лотую ренту, на на-
рицательную сумму
5,375 руб. . . .

9,818 р. 80 к.

и 9—5⁰/₀ облига-
цій 3 восточнаго зай-
ма, на нарицатель-
ную сумму 5,400 р.

5,297 „ 63 „

15,116 р. 43 к.

Итого, съ 1 іюля по 31 декабря, въ расходѣ.

29,709 р. 81 к.

Затѣмъ къ 1 Января
1886 г. въ остаткѣ:

А) Процентными
бумагами по нарица-
тельной ихъ цѣнѣ:

1) 5⁰/₀ облигацій
3 Восточнаго займа,
на . . . . .

329,300 р. — к.

2) 5⁰/₀ облигацій
1 Восточнаго займа,
на . . . . .

150 „ — „

3) свидѣтельствъ
Государственной Ко-
миссии Погашения
Долговъ на 6⁰/₀ зо-
лотую ренту, на . . .

108,625 „ — „

5) 5⁰/₀ облигацій
С. - Петербургскаго
Городскаго Кредит-
наго Общества, на .

800 „ — „

438,875 р. — к.

В) Наличными день-
гами:

а) хранящихся на особомъ счетѣ въ Государствен. Банкѣ . . .	497 р. 43 ¹ / ₂ к.
б) находящихся въ кассѣ Комитета . . .	137 „ 83 к.
	<hr/> 635 р. 26 ¹ / ₂ к.

Итого въ наличности . . . 439,510 р. 26¹/₂ к.

БАЛАНСЪ . . . 469,220 р. 07¹/₂ к.

Изъ общей наличной суммы 439,510 р. 26¹/₂ к., 116,200 руб. 5⁰/₁₀₀ облигаціями 3-го Восточнаго займа и 180 р 91¹/₂ к. кредитными билетами составляютъ неприкосновенный запасный капиталъ на обезпеченіе причта и будущаго ремонта сооружаемой церкви, а 4—5⁰/₁₀₀ облигаціи С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества, на 800 р., и 1—5⁰/₁₀₀ облигація 3-го Восточнаго займа, на 100 р., имѣютъ данныя жертвователями спеціальныя назначенія.

Съ открытія Комитета по 31 декабря 1885 года всего поступило:

Пожертвованій на	429,668 р. 03 к.
Процент. на оные	101,323 „ 21 „
	<hr/> 530,991 р. 24 к.

Кромѣ того получено прибыли при продажѣ и покупкѣ, въ 1880 году, процентныхъ бумагъ . . . 17 „ 18 „

Выручено отъ продажи процентныхъ бумагъ (облигацій 3 Восточнаго займа на

сумму 100,000 руб.
нарицательныхъ) . . .

96,784 „ 03 „

627,792 р. 45 к.

Употреблено изъ
оныхъ на покупку
процентныхъ бумагъ
(помѣщено въ про-
центныя бумаги) . . . 583,665 р. 90¹/₂ к.

Израсходовано . . . 42,841 „ 28 „
626,507 „ 18¹/₂ „

Въ остаткѣ . . . 1,285 р. 26¹/₂ к.

Въ томъ числѣ
процентными бума-
гами, поступившими
отъ жертвователей
(въ числѣ 429,668 р.
03 коп. . . . . 650 „ — „

Дѣйствительный остатокъ наличными деньгами 635 „ 26¹/₂ „

Куплено за 583,665 р. 90¹/₂ к. про-
центныхъ бумагъ по нарицательной цѣ-
нѣ, на сумму . . . . . 538,225 р. — к.

Изъ нихъ продано . . . . . 100,000 „ — „

Остается . . . . . 438,225 р. — к.

А съ присоединеніемъ вышеозначенныхъ. 650 „ — „

Итого въ наличности процент. бумагами. 438,875 р. — к.

Поступившія пожертвованія распредѣлятся по источни-
камъ поступления слѣдующимъ образомъ:

Всемиловѣйше пожаловано въ Божѣ-
почившимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРА-
ТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ НИКО-
ЛАЕВИЧЕМЪ . . . . . 1,000 р. — к.

Пожертвовано Его Высочествомъ князьемъ Болгарскимъ . . . . . 400 р. — к.

Пожертвовано начальниками, офицерами, нижними чинами и вообще служащими отдѣльныхъ воинскихъ частей, сухопутныхъ и морскихъ . . . . . 30,032 „ 42 „

Поступило отъ духовнаго вѣдомства пожертвованныхъ и собранныхъ епархіальными архіереями, монастырями, благочинными, приходскими священниками, причетниками и консисторіальными чиновниками . . . . . 163,750 „ 42 „

NB. Въ томъ числѣ пожертвованныхъ Аѳонскими монастырями 8,122 руб.

Пожертвовано начальниками, преподавателями и учащимися учебныхъ заведений, мужскихъ и женскихъ, разныхъ исповѣданій и вѣдомствъ . . . . . 5,891 „ 63 „

Пожертвовано служащими въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ гражданскаго вѣдомства . . . . . 20,923 „ 70 „

Поступило отъ дворянства какъ коллективно, такъ и собранныхъ по подписнымъ листамъ и пожертвованныхъ предводителями дворянства . . . . . 7,449 „ 86 „

Пожертвовано городскими думами, а также пожертвовано и собрано по подпискѣ городскими головами, членами городскихъ управъ и служащими въ нихъ . . . . . 55,289 „ 32 „

NB. Въ томъ числѣ пожертвовано Московскою городскою думою, въ память двадцатипятилѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича—50,000 руб.

Собрано и пожертвовано членами земских управъ и мировыхъ учреждений и служащими въ нихъ	6,987	„	11½	„
Собрано и пожертвовано начальниками губерній и полицейскими чинами . .	78,035	„	22	„
Отъ мѣстныхъ комитетовъ и управлений Россійскаго общества краснаго креста	4,447	„	05	„
Отъ русскихъ посольствъ, миссій и консульствъ за границу	6,559	„	05½	„
Отъ ярмарочныхъ комитетовъ	991	„	91	„
Отъ частныхъ банковыхъ обществъ и учреждений	2,222	„	40	„
Отъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ и управлений и отъ страховыхъ обществъ	16,813	„	62	„
Отъ содержателей фабрикъ и заводовъ	8,555	„	02	„
Отъ купцовъ и торговыхъ обществъ и компаній	5,763	„	07	„
Отъ мѣщанъ, ремесленниковъ и рабочихъ артелей	931	„	44	„
Непосредственно отъ крестьянъ	7,496	„	85	„
Отъ клубовъ и общественныхъ собраній	430	„	50	„
Отъ разныхъ лицъ чрезъ редакціи газетъ и отдѣльно	4,514	„	46	„
Отъ содержателей гостинницъ и трактирныхъ заведеній	720	„	47	„
Отъ биржевыхъ маклеровъ и нотаріусовъ	462	„	50	„
	429,668			р. 03 к.

Кромѣ денежныхъ пожертвованій въ Комитетъ поступили отъ нижепоименованныхъ лицъ слѣдующія приношенія иконами, церковною утварью и другими предметами:

Въ 1880 г., отъ А. О. Лутушиной—образъ Св. Апостоловъ Петра и Павла въ серебряной ризѣ.

Отъ настоятеля и братіи Благовѣщенской Никандровой Пустыни, Псковской епархіи—икона преподобнаго Никандра Псковскаго, на кипарисѣ, два экземпляра службы и житія угодника, серебряный вызолоченный крестъ и Св. Евангеліе въ бархатѣ съ серебряными украшениями.

Въ 1881 г. отъ мануфактуръ-совѣтника Н. И. Оловянишника—церковная утварь, именно: 9 подсвѣчниковъ, 2 лампы, 2 кадила, 3 блюда, 2 кропила, 2 креста, ковчегъ, Евангеліе, пасхальная свѣча, панихидница, муропомазанница, ковшикъ съ тарелочкою, чайникъ, тазъ, умывальникъ, купель, чаша,—мѣдные посеребренные и 5 колоколовъ въ 25 пуд. вѣса.

Отъ священника Николаевскаго прихода, слободы Никольской, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи, Самуила Федорова—два шелковыхъ платка для престола.

Въ 1882 г.: отъ купеческой дочери Е. А. Очиной—церковная утварь, доставленная священникомъ Николаевской цер въ г. Пензѣ, Григоріемъ Соколовымъ, состоящая изъ дискаса, потира, звѣздицы, лжицы, копія, ковшика и двухъ блюдовъ.

73 аршина новины (холста), доставленные Ярославскимъ Губернаторомъ (приношеніе мѣстныхъ крестьянъ).

Въ 1883 г.: отъ крестьянъ Глѣбовской волости, Рыбинскаго уѣзда, Ярославской губерніи—ящикъ съ серебряными позолоченными церковными сосудами, состоящими изъ чашки, потира, дискаса съ принадлежностями, пожертвованными въ память 25-ти лѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Отъ благочиннаго Боровскаго собора, священника Василя Казанскаго—26 аршинъ холста.

Въ 1885 г.: отъ бывшаго священника Л.-Гв. Егерскаго полка Протоіерея Навла Фаворскаго—образъ Рождества Христова, въ серебряномъ позолоченномъ окладѣ, украшенномъ драгоценными камнями, съ изображеніемъ на оборотной сторонѣ въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Отъ Иконникова—кіотъ краснаго дерева, рѣзной, съ образомъ Нерукотвореннаго Спаса, древняго письма, въ серебряномъ окладѣ и позолоченной рамѣ.

Разновременно отъ неизвѣстныхъ — святцы мѣсячные, печатанные олеографіей на холстѣ, и двѣ брошюры подъ заглавіями: „Св. Равноапостольные Просвѣтителѣ славянъ Кирилль и Меѳодій“ и „Слово въ день Св. Равноапостольныхъ славянскихъ Просвѣтителей Кирилла и Меѳодія, произнесенное 11 Мая 1882 г. въ Исаакіевскомъ Соборѣ, Протоіереемъ Іоанномъ Палисадовымъ“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТАМБОВСКІЙ ГУБЕРНСКІЙ и ЕПАРХІАЛЬНЫЙ
АРХИТЕКТОРЪ

Александръ Федоровичъ

МИРОЛЮБОВЪ.

Квартира его въ г. Тамбовѣ, на Торговой площади, по линіи Знаменской улицы, въ домѣ купца Михайлова въ верхнемъ этажѣ.

МАСТЕРСКАЯ,

ЯКОВА ЕФИМОВИЧА

ЕЩАНЕШНИКОВА,

художественно-живописныхъ и иконо-писныхъ, и стѣнныхъ работъ, и реставрированіе иконъ. Принимаю заказы на разныя цѣны.

Адресъ: Москва. Уголь Долгоруковской улицы и Полихи домъ Прекраснаго.

СОДЕРЖАНІЕ: Определенія Св. Синода. Инструкція Училищному Совѣту при Св. Синодѣ. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. Отчетъ комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, **Архимандритъ Никандръ.**

Печатать позволяется. Тамбовъ 1-го августа 1886 г.

Цензоръ, Протоіерей **Петръ Аквилонъ.**

Тамбовъ Типогр. Губерск. Правлен. на Вольшой ул. д., Присутств. Мѣсть.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТАМБОВСКИХЪ

ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

15-го Августа

№ 16.

1886 года.

БЕСѢДА 2-я.

О СВ. ПРИЧАЩЕНІИ.

Превосходство таин. причащенія предъ другими таинствами. Евхаристія— жертва Богу хвалебная, благодарственная и умоливительная за живыхъ и умершихъ христіанъ.

Изъ перваго собесѣдованія мы видѣли, что св. причащеніе есть таинство въ числѣ преданныхъ Господомъ таинствъ, изъ которыхъ каждое, удовлетворяя существеннымъ потребностямъ Христовой Церкви, низводитъ на вѣрующаго спасительную силу крестной смерти Христа, Сына Божія. От-

селѣ всѣ семь богоучрежденныхъ таинствъ имѣютъ между собою тѣсную взаимную связь. Но одно изъ нихъ непременно должно первенствовать и господствовать. Это первенство принадлежитъ св. причащенію, которое исключительно называется таинствомъ новаго завѣта, принесеннаго на землю Упостаснымъ Словомъ Божиимъ. Это значитъ, что въ этомъ таинствѣ Глава церкви Христосъ положилъ сущность и завершеніе своего завѣта. Первый завѣтъ Моисеевъ, говоритъ апостоль, утвержденъ былъ не безъ крови; почти все, по закону, очищается кровію, и безъ пролитія крови не бываетъ прощенія грѣховъ. (Евр. IX, 18 22). Потому и второй завѣтъ новый запечатлѣнъ также кровію. Въ крови жизнь. Издревле Богъ запретилъ употребленіе животной крови, ясно, потому, что оно привело-бы человѣка не только къ скотству, но и къ звѣрству. Однакожь должна же быть кровь, которая-бы очистила, возродила, осватила человѣка и восстановила утраченное безмертіе. Это и есть кровь, пролитая на Голгофскомъ крестѣ за животь міра. Этой крови завѣта не только не слѣдуетъ остерегаться и чуждаться; напротивъ, кто отвергается ея, учитъ апостоль, кто попираетъ Сына Божія, и не почитаетъ за святыню эту кровь, которою онъ освященъ, и ругается надъ Духомъ благодати: тотъ жесточайшему повиненъ мученію. (Евр. X, 29). Страшно нарушеніе всякаго другаго таинства: но отверженіе таинства новаго завѣта означаетъ въ человѣкѣ богоотступничество и сообщество съ отверженными духами. Въ отношеніи къ этому таинству другія таинства то какъ приготовительныя ступени, то какъ его послѣдствія. Если-бы не было дано намъ этого таинства, то не нужными бы оказались и другія. Для него крещеніе и муропомазаніе, для него покаяніе и священство, безъ него бракъ и елеосвященіе теряютъ свою благодатную силу. Оно соединяетъ насъ съ Христомъ, живодавцемъ какъ вѣтки съ ихъ стволомъ, оно переливаетъ въ насъ Его Богочеловѣческую кровь, какъ противоядіе унаслѣдованной нами отъ злополучнаго праотца крови.

„Оно превосходить всё другія таинства, какъ говорится въ правосл. исповѣданіи, а) преизбыткомъ таинственности и непостижимости. Въ прочихъ таинствахъ непостижимо собственно то, что подъ извѣстнымъ видимымъ образомъ невидимо дѣйствуетъ на человѣка благодать Божія, и самое вещество таинствъ, напримѣръ: въ крещеніи вода, въ муропомазаніи св. муро, остается неизмѣннымъ. Здѣсь, напротивъ, измѣняется самое вещество таинства: хлѣбъ и вино, сохраняя свой видъ, чудесно претворяются въ самое тѣло и кровь Господа, и потомъ, принятыя вѣрующими, невидимо производятъ въ нихъ свои благодатныя дѣйствія“.

„б) Превосходитъ преизбыткомъ любви къ намъ Господа и чрезвычайнымъ величіемъ дара, преподаваемаго въ этомъ таинствѣ. Въ другихъ таинствахъ Господь Иисусъ сообщаетъ вѣрующимъ въ Него тѣ или другіе частныя дары спасительной благодати, сообразно съ существомъ каждаго таинства, дары, которые Онъ пріобрѣлъ для людей своею крестною смертію. Здѣсь же Онъ предлагаетъ въ снѣдь вѣрнымъ Самаго Себя—собственное тѣло и собственную кровь; и вѣрующіе, соединяясь непосредственно съ своимъ Господомъ и Спасителемъ, соединяются чрезъ то съ самымъ источникомъ спасительной благодати“. (Пр. Ис. отв. на вопр. 106). Наконецъ таинство новаго завѣта превосходитъ другія таинства тѣмъ, что оно составляетъ жертву Богу, какого значенія другія таинства не имѣютъ. Эта жертва хвалебная, благодарственная и умиловительная, которая приносится Богу за всёхъ живыхъ и умершихъ, съ благоплоднымъ для нихъ ходатайствомъ. Относительно такого значенія св. причащенія Слово Божіе удостовѣряетъ положительно: однакожь издревле и доселѣ извѣстны не только сомнѣнія но и выраженія съ отрицаніемъ этой истины. Митрополитъ Стефанъ Яворскій, мѣстоблюститель патріарха всероссійскаго, такимъ возраженіямъ противопоставляетъ слѣдующіе доводы. а) Христосъ, Спаситель нашъ, на тайной вечери далъ тѣло и

кровь свою не только въ снѣдъ ученикамъ своимъ, но въ жертву Богу, Отцу своему, тоже тѣло и кровь свою принесъ. Сіе явствуетъ изъ словъ Его: сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое, сія есть кровь Моя, еже за вы и за многія изливаемая. Если бы тѣло и кровь Христова на тайной вечери не была жертва, но только снѣдъ: то нужда быше Христу рещи: тѣло Мое вамъ даемо, а не за вы. Также о чаши рещи бы нужно было такъ: вамъ проливается, а не за вы.

б) Поелику Христосъ есть первосвященникъ, то надобно Ему и жертву приносить. Всякъ бо первосвященникъ поставляемъ бываетъ, во еже приносить дары же и жертвы (Евр. VIII, 3) по слову апостола; временный первосвященникъ временно приносить жертву, вѣчный—вѣчно. Христосъ убо, яко первосвященникъ во вѣки, долженъ имѣть таковую жертву, яже имать приносима быти даже до кончины вѣка, аще Самимъ Христомъ, аще служителями Его, на сіе дѣло поставленными“. Далѣе достопамятный мѣстоблюстителъ подтверждаетъ свое объясненіе ссылкой на церковные соборы и свидѣтельствами свв. отцевъ, свѣтилъ церковныхъ. Изъ писанія св. Кирилла Іерусалимскаго онъ приводитъ такія слова: мы молимся въ литургіи объ умершихъ, яко велія бываетъ польза, когда за нихъ приносится святая и страшная жертва. Св. Златоусту онъ присвоаетъ такія изрѣченія: сія трапеза души нашей жилы, мысли союзъ, упованіе, спасеніе, свѣтъ, животъ. (На 1 Кор. правоуч. 24). Съ сею отшедше тамо жертвою, въ дерзновеніе мнозѣ на священныя въздемъ преддверія. Въ другомъ мѣстѣ онъ же Златоустый святитель восклицаетъ: оле обычай! Туне жертва повседневная, туне предстоимъ жертвеннику: никтоже причащайся. Затѣмъ митрополитъ Стефанъ спрашиваетъ: что на сіе противницы? Стыдятся сихъ столь святостию и мудростию сіяющихъ обличителей.

Жертва крестная называется жертвою хвалебною. Это названіе она получаетъ отъ самаго ея Божественнаго учредителя. Первое начало ея Онъ положилъ, хвалу воздавъ

Богу Отцу за дѣло искупленія, возложенное на Него—едино-роднаго Его Сына, которое Онъ приводилъ къ концу, какъ агнецъ, заколенный отъ сложенія міра.

За хвалою на тайной вечери Господь произнесъ Богу Отцу благодареніе: благодаривъ безъ сомнѣнія за всѣ благодѣянія, явленныя грѣшному міру тріипостаснымъ Божествомъ. Отселѣ жертва Голгофская пріобрѣтаетъ названіе жертвы благодарственной: евхаристія. Названіе это ей усвоено потому особенно, что здѣсь мы имѣемъ побужденія болѣе благодарить, нежели просить, здѣсь мы болѣе получаемъ, нежели просимъ. Даже не остается ничего, чего-бы не даровалъ намъ здѣсь Богъ. (Рим. VIII, 32). Если-бы Богъ, по своей благодати, позволилъ человѣку просить у Него всего, чего бы человѣкъ ни пожелалъ и о чемъ онъ могъ-бы только помыслить, то и тогда осмѣлился ли бы человѣкъ просить о томъ, что ему теперь предлагается въ таинствѣ причащенія?

Съ благодареніемъ евхаристія соединяетъ въ себѣ жертву благословенную, святую. Послѣднее названіе происходитъ отъ образа ея совершенія какъ самимъ Спасителемъ, такъ и послѣ Него строителями Его тайнъ. Благословивъ на тайной вечери хлѣбъ и вино, Онъ далъ своей трапезѣ Божественную силу таинства, которое сдѣлалось для Его церкви источникомъ всякаго благословенія духовнаго въ небесныхъ (Еф. 1, 3). Чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе-ли крове Христовы есть? Хлѣбъ, его-же ломимъ, не общеніе-ли тѣла Христова есть? Не можете чашу Господню пити и чашу бѣсовскую: не можете трапезѣ Господней причащаться и трапезѣ бѣсовстей. (1 Кор. X, 16, 21). Учитель языковъ подъ чашею и трапезою бѣсовскою разумѣетъ жертвы, которыя язычники приносили своимъ идоламъ. (ст. 20). Насколько послѣднія нечисты и богопротивны, настолько христіанская евхаристія свята и богопріятна. Въ отличіе отъ кровавыхъ жертвъ евхаристіи принадлежитъ названіе жертвы безкровной. Законъ Моисеевъ къ виду без-

и ровныхъ жертвъ относилъ муку, хлѣбъ, масло, вино и пр. Въ составъ нашей евхаристической жертвы входитъ хлѣбъ и вино изъ вида священныхъ древнихъ жертвъ безкровныхъ; потому, между прочимъ, и она называется жертвою безкровною, въ ознаменованіе ея совершеннѣйшей чистоты.

Но что особенно для насъ важно, христіане, это то, что святая евхаристія есть жертва всемірная, очистительная, умиловительная предъ неумытною правдою Божіею. Нѣтъ болѣе для насъ самой несомнѣнной истины, кромѣ той, что мы грѣшны, что намъ нужно очищеніе и оправданіе, безъ чего нѣтъ для насъ наслѣдія жизни вѣчной. Любовь Отца небеснаго принесла за насъ въ жертву Единороднаго Сына Божія; той есть очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ точю, но и о всего міра (Іоан. II, 2). Это самое очищеніе предлагается намъ на нашихъ алтаряхъ въ святѣйшей безкровной жертвѣ.

Мы безъ малѣйшаго сомнѣнія вѣруемъ, что Христосъ Спаситель преданъ бысть на крестную смерть за прегрѣшенія наша, и воста изъ гроба за оправданіе наше, какъ удостоверяетъ апостоль (Рмл. IV, 25). Но точно ли, естественно раждается вопросъ, въ нашемъ таинствѣ причащенія, въ этой жертвѣ благодарственной и умиловительной, нѣтъ разницы отъ самой Голгоеской жертвы, примирившей чело-вѣка съ Богомъ и увѣнчанной безконечною славою? Что существуетъ сходство между тою и другою жертвою, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Довольно вспомнить слова ап. Павла о недостойныхъ причастникахъ (и кто изъ насъ смѣетъ поставить себя въ число достойныхъ?): ядый и пійй недостойнѣ, судъ себѣ ясть и піеть, не разсуждая тѣла Господня. Сего ради, замѣчаетъ апостоль коринѣскимъ христіанамъ, въ васъ мнози немощни и недужни, и спятъ доволни (1 Кор. IX, 29, 30). Т. е. недостойныя, не очищенные отъ грѣха, неблагоговѣйныя причастники за неуваженіе къ тѣлу Христову не только наказываются болѣзнями, но и

преждевременную смерть, послѣ которой, конечно, подвергаются мученію, подобно попитателямъ крови завѣтной. На нашемъ дискосѣ, послѣ освященія хлѣба, тоже тѣло, какое Христосъ имѣлъ на землѣ и теперь имѣеть на небесахъ; въ нашей чашѣ благословенія таже кровь, какая Имъ пролита на крестѣ и съ какою Онъ вознесся на небо. Какъ тогда, такъ и теперь, одинъ и тотъ же и приносящій и приносимый, и жертва и архіерей, одинъ и тотъ Испуитель міра, Христосъ. Первосвященникъ нашъ, продолжаетъ св. Златоустъ, принесть жертву, очищающую насъ; ту же жертву, которая тогда принесена, приносимъ и мы нынѣ: она не истощается. Однакожъ при тождествѣ нельзя не видѣть и разницы между жертвою Христовою Голговскою и Его же жертвою на нашихъ престолахъ. Тамъ Онъ принесть себя въ жертву Богу непосредственно, во всемъ своемъ истощеніи. Здѣсь въ нашей евхаристіи Онъ таинственно предлагаетъ Свое тѣло и Свою кровь подъ видами хлѣба и вина, какъ на тайной вечери Тамъ Онъ совершилъ всемірную жертву по волѣ Отца явно въ собственномъ Богочеловѣческомъ лицѣ: здѣсь невидимо Онъ же совершаетъ свою умиловительную жертву, но видимо чрезъ своихъ служителей. Тамъ Онъ заколенъ какъ Агнецъ, взявшаи грѣхи міра, заколенъ въ качествѣ жертвы кровавой: здѣсь Онъ, вставъ отъ мертвыхъ, когда къ тому уже не умираетъ, и смерть Имъ къ тому не обладаетъ (Рмл. 17, 9) приносится чрезъ пресуществленіе хлѣба и вина Духомъ св. въ евхаристіи, которая потому обращается въ жертву духовную и безкровную, приносится безъ пролитія крови и страданій, безстрастно, и дѣлаетъ евхаристію жертвою безстрастною. Тамъ Онъ добровольно принесть Себя въ умиловленіе правды Божіей за грѣхи всего міра: здѣсь та же Его всемірная жертва въ особенности имѣеть въ виду людей, за которыхъ приносится и которые способны воспользоваться ея искупительными плодами. Наконецъ на Голгоѣ Господь совершилъ однажды свою жертву за

весь родъ человѣческій, а евхаристіи, со времени ея установленія, опредѣлено совершаться до втораго пришествія Его, (1 Кор. XI, 25, 26), чтобы сдѣлаться намъ способными причащаться Его и въ невечернемъ дни небеснаго царства.

Нельзя безъ глубокой благодарности къ Искупителю помыслить, что Его таинственная жертва, каждодневно приносимая на нашихъ алтаряхъ, производитъ свои спасительныя дѣйствія не на живыхъ только христіанъ, нѣтъ, она простираетъ свою силу и на души, отшедшія изъ здѣшняго міра. По молитвамъ земной церкви ея Божеств. сила переносится на пренебесный мысленный жертвенникъ, окружаемый церковію небесною, и Ходатай нашъ Христосъ, всегда живъ сый, примѣняетъ и вмѣняетъ эту жертву въ міръ загробномъ душамъ, которыя не успѣли здѣсь разрѣшиться отъ узъ грѣховныхъ. Отселѣ отъ основанія Христовой церкви въ составъ евхаристіи введено поминовеніе усопшихъ. Надобно, сколько возможно, помогать отшедшимъ душамъ, увѣщаваетъ св. Златоустъ, не слезами, но молитвами, моленіями, милостынями и приношеніями. Ибо не просто придумано это и ненапрасно дѣлаемъ мы поминовеніе объ отшедшихъ предъ Божеств. тайнами и, приступая, умоляемъ за нихъ предлежащаго Агнца, который взялъ грѣхъ міра, но чтобы отселѣ имъ было нѣкое утѣшеніе. И ненапрасно предстоящій предъ жертвенникомъ, на которомъ совершаются страшныя таинства, взываетъ о всѣхъ во Христвѣ почившихъ, и совершающихъ поминовеніе о нихъ. Если бы не было за нихъ поминовеній отъ временъ апостольскихъ, то не говорили бы этого; ибо наше служеніе не забава,—да не будетъ сего, но совершается по устроенію Духа. И такъ будемъ помогать имъ и совершать поминовеніе о нихъ. Если дѣтей Іова очищали жертвы отца, то зачѣмъ сомнѣваться въ томъ, будетъ ли какое утѣшеніе отшедшимъ, когда мы приносимъ за нихъ жертву? Богъ обыкновенно являетъ милость однимъ ради другихъ. И на это указывалъ Павелъ: да отъ

многихъ лицъ, еже въ насъ дарованіе, многими благодарится о васъ (2 Кор. 1, 11). Да не облѣнимся помогать отшедшимъ и приносить за нихъ молитвы, ибо предлежитъ общая для всего міра очистительная жертва. Посему съ дерзновеніемъ молимъ мы о вселенной и произносимъ имена почившихъ на ряду съ мучениками, исповѣдниками и священниками. Мы всѣ одно тѣло, хотя одни члены свѣтлѣе другихъ. И безъ сомнѣнія, возможно приобрести имъ прощенье чрезъ молитвы, чрезъ дары, приносимые за нихъ, и чрезъ именуемыхъ вмѣстѣ съ ними (Бесѣд. 41 на 1 Кор.).

Примемъ, собесѣдники, наставленіе Златоустаго святителя за непремѣнное для себя правило, въ той увѣренности, что молясь за другихъ при безкровной жертвѣ, мы приобретаемъ ручательство, что другіе и за насъ будутъ молиться.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

старца іеромонаха **Теодора (Ушанова)**, возстановителя и
настоятеля Санаксарскаго монастыря.

(Продолженіе).

IV.

Отношеніе старца **Теодора къ Алексіевской Арзамасской женской общинѣ.**

Основаніе Алексіевскаго монастыря. Упраздненіе его. Первоначальное основаніе общины. Первые ученицы о. Теодора въ общинѣ. Духовное сближеніе старца съ Алексіевскимъ обществомъ. Устроеніе общегита съ опредѣленнымъ уставомъ, даннымъ отъ старца Теодора. Посѣщеніе общины съ дозволенія епархіальнаго начальства. Умноженіе сестеръ. Духовное руководительство ихъ старцемъ. Скорбь ученицъ о разлученіи съ учителемъ. Утѣшеніе ихъ старцемъ-учителемъ. Замѣчательныя ученицы старца Теодора.

Основаніе Алексіевской Арзамасской общины относится къ 1632 году; въ это время она является подъ именемъ Алексѣевского Новодѣвичьяго монастыря, основаннаго царемъ Михаиломъ Теодоровичемъ, „какъ царское его богомолье“.

Послѣ слишкомъ столѣтняго скуднаго существованія, въ 1764 году монастырь, по случаю учрежденія штатовъ, въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II, былъ упраздненъ, съ переводомъ монахинь его въ Арзамаскій Николаевскій монастырь. Только нѣсколько послушницъ, за недостаткомъ помѣщенія въ Николаевскомъ монастырѣ, остались на прежнемъ жительствѣ, при церкви, обращенной въ приходскую, въ качествѣ богадѣльницъ, зависимыхъ и управляемыхъ отъ игуменіи Николаевского монастыря.

Эти смиренныя богадѣльницы и составили изъ себя первое основаніе для будущей общины. Къ нимъ приходили изъ міра новыя сестры, и всѣ, въ количествѣ 38 сестеръ, сохраняли строгій монастырскій образъ жизни. (См. Истор. очеркъ Алекс. общ. 1866 г.).

Выше было сказано, что о. Ѳеодоръ, переселяясь въ 1757 году изъ Петербургской Александро-Невской Лавры въ Саровскую Пустынь, на пути чрезъ г. Арзамасъ, помѣстилъ нѣсколько духовно привязанныхъ къ нему ученицъ своихъ въ Николаевскомъ Арзамаскомъ женскомъ монастырѣ. По прошествіи нѣкотораго времени, ученицы его изъ Николаевского монастыря переведены были, по ходатайству старца, въ упраздненный Алексѣевскій дѣвичій монастырь“.

Первоначально, говорится въ историческомъ описаніи Алексѣевской общины, о. Ѳеодоръ сблизился съ Алексѣевскимъ обществомъ только словомъ и поученіемъ, какъ искусный въ духовной жизни наставникъ; потомъ, стяжавши общее, приличное такому пастырю, самое глубокое уваженіе, онъ перевелъ сюда нѣсколько вдовъ и дѣвицъ, пріѣхавшихъ изъ С.-Петербурга, которыя были духовно къ нему привязаны, какъ къ достойному наставнику, еще во время проживанія его въ Александро-Невской Лаврѣ монахомъ. Эти добровольныя пресельницы положили здѣсь начало руководѣльямъ, которыми донинѣ община и славится и содержится. Послѣ этого о. Ѳеодоръ предложилъ своимъ ученицамъ устроить обще-

житіе на правилахъ киновій, слѣдующихъ опредѣленному уставу. Все было принято и вскорѣ явилась община, хотя еще зависимая отъ Николаевскаго монастыря, но уже имѣвшая своихъ настоятельницъ, изъ среды ихъ самихъ избранныхъ, и внутренно направляемая и наставляемая о. Теодоромъ.

Уставъ, данный о. Теодоромъ, и въ общинѣ доселѣ въ точности соблюдаемый, состоитъ изъ слѣдующихъ правилъ:

1) Всѣ послушницы, живущія въ общинѣ, должны быть въ полномъ и безпрекословномъ повиновеніи у настоятельницы.

2) Каждая сестра должна въ той келліи проживать, въ тѣхъ трудахъ пребывать и тѣмъ руководѣлемъ заниматься, гдѣ и къ чему которую назначить, по своему блаусмотрѣнію, настоятельница.

3) Пища, одежда и всякое жизненное продовольствіе и содержаніе должны быть общія; имѣть же что-либо въ частной собственности, или отдѣльно, строго запрещается.

4) Всякая роскошь, или свѣтское развлеченіе, излишнее украшеніе келлій—строго запрещаются, равно и употребленіе въ одеждѣ чего-либо шелковаго, или цвѣтнаго, кромѣ холщеваго и шерстянаго, исключительно чернаго цвѣта.

5) Ни одна изъ живущихъ сестеръ не имѣетъ права что-либо дѣлать въ свою пользу, или работать отдѣльно для себя; но всѣми вообще отправляются всѣ труды, работы и руководлія въ общую пользу.

6) На утреннемъ и вечернемъ правилѣ, отправляемомъ ежедневно, обязаны быть всѣ безъ исключенія, кромѣ больныхъ и находящихся въ такихъ послушаніяхъ, коихъ оставить невозможно. На утреннемъ правилѣ, начинающемся всегда около 4 часовъ по полуночи, читаются: утреннія молитвы, двѣ рядовыя каѳизмы и помянникъ. На вечернемъ правилѣ, положенномъ въ 8 и 9 часахъ по полудни, а на воскресные и праздничные дни и ранѣе того, въ будни читаются: повечеріе, канонъ Иисусу Сладчайшему, акаѳистъ Бо-

жіей Матери, уложенные поклоны, поучительное слово изъ св. отцовъ, помянникъ, вечернія молитвы и рядовой акаѳистъ; на праздничные же дни, сверхъ показаннаго, прочитываются всѣ стихирѣ и irmosы каноновъ. Во всѣ воскресные и праздничные дни, должны быть у службъ церковныхъ всѣ безъ исключенія, а въ седмичные—не ходить къ службамъ позволяется только однимъ престарѣлымъ и немощнымъ.

7) Почти съ самаго начала общины установлено, въ отдѣльной приличной келліи, всегдашнее непрерывное (по очереди) чтеніе псалтири: о здравіи Государя Императора и всей августѣйшей фамиліи, Св. Синода, епархіальнаго преосвященнаго, а также и благотворителей обители; а въ другой келліи, чтеніе псалтири о упокоеніи: государей императоровъ и императрицъ, также преосвященныхъ архіереевъ, и частныхъ лицъ православныхъ христіанъ, имена которыхъ вписываются въ помянникъ. Чтеніе этихъ псалтирей непрерывное день и ночь, не оставляемое даже и въ праздники.

8) Всѣ вообще обязаны сходиться въ трапезу для обѣда и ужина, по колокольному звону, исключая престарѣлыхъ и немощныхъ, для которыхъ устроена, при больничной церкви, особенная трапеза. Касательно качества и количества пищи въ трапезѣ въ точности соблюдается монашескій церковный уставъ: въ понедѣльники, среды и пятки всего года, а также и въ посты, исключая разрѣшеній по уставу, трапеза составляется однажды въ день. Въ продолженіе трапезованія всегда бываетъ чтеніе свято-отеческихъ церковныхъ книгъ, по назначенію настоятельницы.

9) Безъ благословенія и особеннаго приказанія настоятельницы ни кому не позволяется, ни на самое краткое время, куда либо выходить изъ ограды общинской, а по послушаніямъ, встрѣчающимся внѣ обители, какъ то: для покушки на торгахъ всего нужнаго къ пропитанію и содержанію общежительницъ, равно и для другихъ потребностей по обще-

житію, употребляются отъ начальницы наиболѣ ей извѣстныя, какъ по лѣтамъ, такъ и по образу жизни опытныя сестры.

10) Кромѣ келлій настоятельницы, также гостинной для посѣтителей и комнаты при вратахъ для простаго народа, никому ни подъ какимъ предлогомъ изъ мужскаго пола входить въ прочія келліи не позволяется, хотя бы то былъ и самый ближайшій родственникъ, а видѣться и говорить съ проживающими въ обители послушницами посѣтители могутъ только въ вышеозначенныхъ — гостинной и при воротнѣхъ смотря по ихъ званію, и то въ присутствіи находящихся въ этихъ келліяхъ престарѣлыхъ и извѣстной нравственности сестеръ.

Ни одна изъ живущихъ въ общинѣ, начиная отъ начальницы и до послушницы, по заповѣди старца о. Феодора, не должна имѣть постриженія. (См. историч. описан. Алексіев. общ. издан. 1866 года).

Въ жизнеописаніи второй настоятельницы Алексіевской общины, Маріи Петровны Протасьевой, искренно-преданной ученицы и послушницы старца о. Феодора, такъ живописуются его отеческія духовныя отношенія къ общинѣ Алексѣвской.

„Сей Алексѣвскій Арзамасскій монастырь, или община, насажденъ отцемъ Феодоромъ и возвращенъ его попеченіемъ. Оставивъ Невскую Лавру, въ 1757 году, переселяясь на жительство въ Саровъ, о. Феодоръ, сопровождаемый своими учениками и ученицами, прибывъ въ Арзамасъ, помѣстилъ странствующихъ съ нимъ ученицъ своихъ, коихъ тогда было еще небольшое число, въ Арзамасскомъ дѣвичьемъ Николаевскомъ монастырѣ. Спустя нѣсколько времени, ученицы его изъ Николаевского монастыря переведены въ упраздненный Алексѣвскій дѣвичій монастырь, гдѣ благодатію Божіею и молитвами добраго наставника, общество ихъ возрасло до 150 и болѣе послушницъ изъ бѣлицъ, вдовъ и дѣвицъ: обѣ

ихъ спокойствіи и спасеніи отецъ Ѳеодоръ прилагалъ неуспынное попеченіе, и отъ епархіальныхъ преосвященныхъ благословлено было ему посѣщать сію обитель. Когда онъ сдѣлался настоятелемъ Санакарской пустыни, то обыкновенно раза два, или три въ годъ посѣщалъ Арзамасъ, гдѣ проживалъ недѣли по двѣ. Остановясь на своемъ Санакарскомъ монастырскомъ подворьи, онъ ѣздилъ оттуда въ обитель (Алексѣевскую). Сестры встрѣчали его, какъ роднаго отца. Въ большой общей келліи собирались они слушать его наставленія; каждой желающей разрѣшалъ онъ духовныя недоумѣнія и подавалъ утѣшеніе и совѣты; бесѣды его длились до вечерни, когда онъ возвращался на свое подворье. Какъ истинный подвижникъ, не прелестный учитель, отецъ Ѳеодоръ законоположилъ духовнымъ своимъ дѣтямъ, общежительницамъ для истиннаго монашескаго житія, таковыя премудрыя правила: „чтобы все у нихъ было общее, всѣ имѣли послушаніе къ матери настоятельница и чистую совѣсть и всегда открывали ей свои сомнѣнія“. Настоятельница, какъ мать ихъ, должна оказывать равную всѣмъ любовь, не болѣе любя одну, чѣмъ и другую. Если увидитъ какой либо недостатокъ въ нравахъ сестры, должна исправлять съ долготерпѣніемъ и кротостію; въ случаѣ же недоумѣнія обращалась бы за совѣтомъ къ о. Ѳеодору. Каждая сестра должна нести послушаніе и трудъ для снисканія насущнаго хлѣба. Руководѣліе было у нихъ различное: инныя шили приносимое отъ гражданъ платье, другія пряли, третьи шили золотомъ, инныя низали жемчугъ, ткали холсты, вязали чулки и проч., трудились обыкновенно весь день; одна изъ сестеръ грамотная читала въ это время въ слухъ книгу.

Такъ какъ въ келліяхъ жило сестеръ до десяти вмѣстѣ, то имъ дана была заповѣдь отъ о. Ѳеодора, чтобы одна другой, кромѣ необходимаго слова, лишняго ничего не говорила, тѣмъ болѣе досадительнаго, дабы все у нихъ было любовно, по апостольскому слову: потому что спасеніе наше

отъ ближняго. Изъ монастыря же, кромѣ десяти старушекъ, назначенныхъ для необходимыхъ покупокъ монастырю, ни кто не выходилъ. О вещественныхъ нуждахъ прилагалъ также попеченіе о. Ѳеодоръ. Когда случалось въ принадлежащихъ Санакарской обители рыбныхъ ловляхъ ловить рыбу, то изъ пойманной всегда почти половинную часть онъ отлагалъ, говоря: „бѣднымъ моимъ нищимъ“ разумѣя жительницъ Арзамасской общины. За сборами никогда и никуда сестры не отправлялись, по заповѣди своего отца, основателя ихъ общежитія (что и доселѣ въ общинѣ свято соблюдается).

Когда о. Ѳеодоръ въ 1774 году сосланъ былъ въ Соловецкій монастырь, то всякій годъ изъ общины Алексѣевской сестры отправлялись къ нему въ Соловки съ письмами, въ которыхъ испрашивались его наставленія. Старецъ отвѣчалъ обычно на письма, съ отеческою любовію и мудростію.

Какъ образецъ духовной мудрости старца руководившаго своихъ духовныхъ дѣтей, ввѣрившихъ ему, по Богу, свои души, приводимъ здѣсь буквально, изъ жизнеописанія Маріи Петровны Протасевой нѣкоторыя изрѣченія его.

„Помянухъ Бога и возвеселихся, а что сея радости больше, какъ Бога поминать?“ „Толковалъ сіе (изрѣченіе): *аще не Господь созиждетъ домъ добродѣтелей, всуе труждаются зиждующіи; и паки: никто-же можетъ (самъ) пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ Мой привлечетъ его.* (Псал. 126, 1.— Іоан. 14, 10). Значить, безъ помощи Его (Бога) святой, не можетъ ничего благаго сотворить, а понѣже помощь Его всегда готова, потому и требуется отъ насъ произволеніе и тщаніе о благомъ“.

„Кійждо бо свое дарованіе да имать (1 Кор. 7, 7, отъ Бога) то есть, иной много, а другой мало, не потому что акибы Богъ такъ изволилъ; но поелику кто потрудился, потолику и дарованіе получилъ. Если другой столько же тщанія и труда приложитъ, равно по труду и воздаянія получить“.

„Сказано въ Евангеліи, что о всякомъ праздномъ словѣ, воздастъ Богу отвѣтъ въ день судный (Мтѣ. 12, 36). И еще: всяко слово милое, то есть, праздное, да не исходитъ изъ устъ вашихъ, и не оскорбляйте Духа Святаго Божія, Имъ же знаменастся (Ефес. 4, 29, 30). Потому и оскорбляется Духъ Святой и отходитъ отъ человѣка, что онъ говоритъ праздныя и кощунныя слова, а когда Духъ Св. оскорбляется и отходитъ, тогда приходитъ къ тому человѣку духъ лестный, который, увидѣвъ его празднаго (лишеннаго) благодати Божіей, идетъ въ человѣка и ведетъ его, по своему желанію, въ гибельныя страсти“.

„Имущему дано будетъ и преизбудеть, отъ немущаго же, и еже мнится имѣти, взято будетъ (Лук. 8, 18). Значить, что благодать Божію, данную при крещеніи, если человѣкъ житіемъ своимъ развращеннымъ потеряетъ, то и еже мнится имѣти взято будетъ, то есть, данную благодать при крещеніи; а который человѣкъ житіемъ своимъ тщится и трудится данную благодать усугубить, то ему дано будетъ и преизбудеть, по житію его богоугодному“.

„Аминь глаголю вамъ: не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя; мній же во царствіи небесномъ болій его есть! (Мѣ. 11, 11). Кто сей мній во царствіи небесномъ, болій его (Іоанна) есть? Конечно Самъ Христось, поелику народъ считалъ Его меньше Крестителя, затѣмъ и сказалъ о Себѣ: мній же во царствіи небесномъ болій его есть“.

„Кто поступаетъ въ монастырь съ намѣреніемъ все претерпѣть ради Бога, тотъ созидаетъ на камени храмину, и аще искушеніе постигнетъ на него, аки вѣтръ на храмину, поколебать ее не можетъ, понеже на камени основана, то есть, на твердомъ намѣреніи; а кто идетъ въ монастырь не съ такимъ разсужденіемъ, а думаетъ, сколько и какъ ни проживется, не на вѣкъ пришелъ, и выдти могу, тотъ созидаетъ храмину на песокъ, и аще хотя малое искушеніе по-

стигнуть его, аки вѣтръ, тогда же не только поколеблетъ, но и изъ монастыря изженетъ, понеже на песокѣ основана. (храмина жизни), то есть, не на твердомъ намѣреніи“.

„Благодарить и хвалить Бога по достойнiю не можемъ, а молить Его благость, дабы далъ помощь на врага и на страсти всѣмъ доступно“.

„Осужденіе бываетъ тройкое: 1) аще какой грѣхъ узнаешь тайный и всѣмъ расскажешь; 2) аще челоуѣка столь уничижать станешь за грѣхи, что и говорить съ нимъ не захочешь; 3) осудишь грѣшника на совершенную погибель, якоже тотъ старецъ (въ отечникѣ) осудилъ, а ему ангель Божій душу осужденнаго грѣшника принесъ и спросилъ: куда повелить помѣстить сію душу въ рай, или въ муку? Отъ сего (старецъ) пришелъ въ чувство. Но когда, видя дурной поступокъ, станешь разсуждать, что худо дѣлають, сіе не вмѣнится въ осужденіе, но въ разсужденіе, и симъ, конечно, не погрѣшишь“.

Когда о. Феодоръ осужденъ былъ въ ссылку въ Соловецкій монастырь, съ лишеніемъ сана священства, скорбь и слезы ученицъ его Алексѣевскихъ, вѣроятно, на столько были горьки и сильны, что побудили любвеобильнаго старца писать своимъ духовнымъ дѣтямъ утѣшеніе. Приводимъ здѣсь три письма старца, писанныя общежительницамъ: „Милость Божія да будетъ со всѣми вами! Нынѣ отъ васъ слѣдуетъ мое отлученіе, но вы о томъ, конечно, не печальтесь, понеже все не безъ воли Божіей совершилось, а мы не можемъ оной сопротивляться и не постигаемъ Божій о насъ промисль; а болѣе всего должно намъ знать, что божественныя судьбы ведутъ насъ къ совершенному терпѣнію, безъ коего нѣтъ намъ спасенія. Итакъ не печальтесь, а радуйтесь, что до такой скорби благость Божія насъ доводитъ, тѣмъ болѣе, что она пришла совершенно безвинно, а за одно обличеніе челоуѣческаго нечестія и вопіющей на небо несправедливости, что мы, по обязанности нашей, всегда о томъ говорить

должны, и не токмо страдать, но и умирать готовы. Хотя мы и страдаемъ, но за все благодаримъ вышнюю благодать Господню, и васъ всѣхъ въ сохраненіе Создателю поручаемъ. О содержаніи вашемъ братству (Санакарскаго монастыря) приказано. Иеромонахъ Ѳеодоръ. Юня 12 дня 1774 года“.

„А. И. Милость Божія да будетъ со всѣми вами!

Нынѣ вамъ объявляю, что конечное мое отъ васъ отлученіе въ обитель Соловецкую совершается. Но вы, прошу васъ, о томъ не печальтесь, но совершенно полагайтесь на волю Господню, понеже что случается, то, конечно, не безъ воли Божіей совершается. Я же не только тѣмъ не огорчаюсь, но паче радуюсь, что отъ многихъ печалей (по обязанности настоятеля) получилъ свободу и совершенное духу моему спокойство. Васъ же всѣхъ поручаю храненію Божію. Монахъ Ѳеодоръ. Божіе благословеніе, да будетъ со всѣми вами! Юля 19 1774 года. Священство взяли, но милости Божіей не отняли! (Начальные буквы А. И. имя настоятельницы Авдоты Ивановны).

„Милость Божія да будетъ съ тобою!

Письмо твое получилъ, въ которомъ слышу единственно вопль твоей печали о моемъ отлученіи (ссылка въ Соловки). Ты токмо чрезъ сіе болѣе прогнѣвляешь Господа Бога; а я всегда тебѣ о томъ толковалъ, чтобы во всемъ была покорна Его святой волѣ. Да и какъ же ты воспротивишься Его опредѣленію. Много погрѣшишь уныніемъ и не умѣстною печалію. Пишешь, что постараясь взять свидѣтельство о твоёмъ дворянствѣ, для свободнаго проживанія; то впредь хотя и можно, однако нынѣ еще въ томъ нужды не слѣдуетъ. Живи доколѣ на одномъ мѣстѣ, меня еще въ ссылку (въ Сибирь) не послали; да и тебѣ, другъ, далече бродить за мною неслѣдъ. Всѣмъ намъ готовится вѣчная дорога; даруй Боже, чтобы ту намъ прейти безбѣдно, да тамъ быть вмѣстѣ вѣчно, о томъ проси благодать Господню, а такъ мно-

го не крушися; можетъ быть, по времени и все пройдетъ. Божіе благословеніе да будетъ съ тобой!

Изъ учениць отца Θεодора, искренно, вседушевно ему преданныхъ, были особенно замѣчательны:

„Первая настоятельница Алексѣвской общины Евдокія Ивановна. Она была дочь сержанта гвардіи, вѣроятно, дворянскаго происхожденія; поставлена въ настоятельница общины самимъ основателемъ о. Θεодоромъ. Управляла общициною 18 лѣтъ. Вышеприведенныя три письма о. Θεодора писаны были, безъ сомнѣнія, на ея имя: первыя два относятся къ ней обще съ сестрами, а третье—къ ней одной. Изъ послѣдняго письма можно заключать, что душа любящей ученицы готова была идти на край свѣта, лишь бы не разлучаться съ своимъ руководителемъ о Господѣ на пути къ небу. Только благоразуміе терпѣливца—учителя удержало ее отъ этого шага, научивъ во всемъ покоряться Богу, и терпѣть ради Его.

Особенно замѣчательна была ученица старца Θεодора, Марія Петровна Протасьева, вторая настоятельница Алексѣвской общины. Дочь Ростовскаго воеводы бригадира Петра Григорьевича Протасьева, Марія Петровна, рожденная подъ особымъ благодатнымъ покровительствомъ святителя Христова Николая, съ юныхъ лѣтъ предъизбрана была къ жизни дѣвственной иноческой. Осиротѣвъ съ шестилѣтняго возраста, юная Марія развивалась въ духѣ благочестія, подъ руководствомъ благочестивой своей родной бабушки, бравшей ее съ собою въ монастыри, которые любила посѣщать старушка. Въ домѣ родителя смиреннымъ, хотя и невольнымъ, учителемъ благочестія для Маріи былъ боголюбивый служитель ихъ конторщикъ, любившій въ свободное время читать творенія св. Димитрія Ростовскаго. На вопросы Маріи: что онъ читаетъ? Служитель отвѣчалъ: святителя Димитрія. Да что въ этой книгѣ написано? Онъ отвѣчалъ: надо поститься, барышня, молиться, трудиться и прочія добрыя дѣла

творить, чтобы спастись. Отъ добрыхъ примѣровъ монашесствующихъ, которыхъ посѣщала съ бабушкою, послѣ, быть можетъ, частыхъ бесѣдъ съ конторщикомъ о спасеніи душевномъ, въ сердцѣ юной Маріи возгорѣлось желаніе поститься и молиться, такъ что она перестала употреблять и молочное. Узнавъ о воздержаніи Маріи, отецъ ея сталъ выговаривать своей матери: „вотъ до чего довела ты, матушка, ребенка своими развѣздами по монастырямъ, гдѣ только и говорятъ про посты; внушили такую мысль и дочери моей! Когда Марія достигла 15 лѣтняго возраста и въ домѣ ея родителя, Ростовскаго воеводы, назначено было праздничное собраніе, тогда со скорбію готовилась она къ мірскимъ веселостямъ, имѣя въ сердцѣ одно желаніе оставить міръ и избрать жизнь монашескую. Послѣ многихъ недоумѣній рѣшилась она тайно оставить домъ родительскій и идти, куда Самъ Господь наставитъ. Наканунѣ дня самаго праздника въ слезахъ написала она родителю своему письмо, объяснивъ, что оставляетъ родительскій домъ единственно изъ желанія посвятить себя Богу въ какомъ либо монастырѣ. Положивъ письмо въ кабинетъ отца, помолясь Богу и передѣвши въ приготовленную заранѣе странническую одежду, Марія поздно вечеромъ, когда всѣ въ домѣ предались сну, благополучно скрылась изъ роднаго дома.

Наступилъ день праздника. Всѣ встали и когда воевода отецъ спросилъ: гдѣ же и что долго не выходитъ Машенька, вошли въ ея комнату, а тамъ ея нѣтъ. Всѣ обезпокоились, ищутъ пропавшую, напали на всѣхъ страхъ. Отецъ въ отчаяніи, рыдая, скрылся въ свой кабинетъ, и тамъ увидалъ записку дочери, прочелъ и узналъ о ея намѣреніи. Немедленно посланъ былъ въ погоню конторщикъ, который, нагнавъ бѣглянку на дорогѣ, принудилъ сѣсть въ экипажъ и возвратилъ ее въ родительскій домъ. Обрадованный родитель, дѣлая ей выговоры, просилъ и умолялъ впредь такъ не дѣлать, позволяя на будущее время свободно и дома по-

ститься и молиться. Но Марія Петровна, объята пламенемъ любви Божіей, совершенно возненавидѣла жизнь мірскую и непремѣнно вознамѣрилась, оставивъ ее, въ безмолвіи работать Богу. Послѣ многихъ и сильныхъ моленій, она наконецъ испросила у родителя своего благословеніе и онъ, сжалившись надъ нею, отпустилъ ее въ Костромской дѣвичій монастырь. Съ неисповѣдимою радостію принявъ это позволеніе, вседушевно возблагодарила она Господа, къ которому съ юныхъ лѣтъ стремилась. Свободнымъ духомъ и сердцемъ предалась юная подвижница молитвамъ, посту и всевозможному удрученію плоти. Жившей въ Костромскомъ монастырѣ высокой жизни схимницѣ Марія Петровна служила со всемъ усердіемъ: носила въ келлію воду, дрова, топала печь, готовила пищу. Отъ родныхъ, часто навѣщавшихъ ее, она скрывала труды свои.—Посѣщенія мірянъ, хотя и родныхъ, весьма тяжелы были для подвижницы, отвлекая ее отъ молитвы и святаго чтенія. Она возжелала проходить строгое общежительное житіе; усердно просила Бога послать ей истиннаго наставника, которому обѣщалась, по ученію св. отцевъ, предать себя въ совершенное послушаніе, и жить въ совершенномъ отсѣченіи своей воли въ общемъ монашескомъ житіи. Господь, творящій волю боящихся! Его и молитвы ихъ слушающій, даровалъ ей желаннаго наставника, блаженнаго отца Феодора (Ушакова), такимъ образомъ. Этотъ приснопамятный отецъ, строитель Санакарской пустыни, невинно былъ въ изгнаніи въ Соловецкомъ монастырѣ. Изъ пустыни Санакарской ежегодно, по усердію, къ блаженному отцу ѣздили по два брата навѣщать его и исправлять его нужды. Однажды случилось Маріи Петровнѣ встрѣтиться съ отправляющимися въ Соловки къ о. Феодору двумя братьями Санакарскими. Вступивъ съ ними въ подробный разговоръ о заточеніи о. Феодора, узнала какъ старецъ невинно страдаетъ, какую терпитъ нужду, и какой это великій и святой жизни мужъ. Возгорѣлось въ ней же-

ланіе видѣть благочестиваго старца и она исполнила свое желаніе на самомъ дѣлѣ. Братія—монахи пошли своимъ путемъ, а Марія Петровна, по скорой тогда кончинѣ своего родителя, и сама не замедлила отправиться въ Соловецкій монастырь: удостоилась лично узнать отца Θεодора, и отъ его душеспасительной бесѣды принять великую душевную пользу и утѣшеніе духовное. Она возблагодарила Господа и, по совѣту отца Θεодора, перешла изъ Костромскаго монастыря въ Алексѣевскую Арзамасскую общину, за годъ до возвращенія старца изъ Соловокъ въ Санакаръ.

Принятая съ любовію настоятельницею и сестрами, Марія Петровна проживала въ Алексѣевской общинѣ, какъ ангель, въ совершенномъ послушаніи и отсѣченіи своей воли и разума. (См. жизн. Маріи П. Протасьевой изд. 1867 г.).

Объ остальной подвижнической жизни Маріи Петровны скажемъ въ кратцѣ въ своемъ мѣстѣ, а теперь возвратимся къ старцу Θεодору.

(Продолженіе будетъ).

Современныя нужды духовной паствы и вызываемыя ими обязанности духовенства.

(По поводу Кіевскаго собора архинастырей).

(Окончаніе).

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, а вмѣстѣ съ тѣмъ и многія мнѣнія, высказанныя епархіальнымъ духовенствомъ, всесторонне обсудивъ вопросъ о настоятельной необходимости принятія соотвѣтствующихъ мѣръ къ прекращенію чрезмѣрныхъ поборовъ духовенства при требоисправленіяхъ, назначенная на этотъ предметъ особая коммиссія постановила: 1) не только городскимъ, но и сельскимъ одноштатнымъ причтамъ предписать совершать литургію три раза въ недѣлю, кромѣ воскресныхъ дней, а именно: въ среду, пятницу и субботу, если не случится какого либо

праздника на недѣли. За точнымъ исполненіемъ сей священной обязанности благочинные должны имѣть самый строгій и бдительный надзоръ и со всею точностію отмѣчать въ послужныхъ спискахъ (въ графѣ о поведеніи) каждаго священника о степени усердія его къ совершенію богослуженія, а о нерадивыхъ и не исполняющихъ этой священной обязанности доносить непосредственно епархіальному преосвященному. Отсутствіе же надзора за совершеніемъ священниками богослуженія въ среду, пятницу и субботу, или неточность и невѣрность отмѣтки въ послужныхъ спискахъ, подвергаетъ благочиннаго строгой отвѣтственности.

2) Богослуженіе въ церквахъ соборныхъ и городскихъ, имѣющихъ въ причтѣ болѣе одного священника, должно быть совершаемо ежедневно. Такимъ образомъ духовенство собственнымъ опытомъ убѣдится, какъ частое совершеніе богослуженія, привлекая въ храмы богомольцевъ, привлечетъ и средства къ его содержанию; оно увидитъ на опытѣ, что частое и благоговѣйное совершеніе богослуженія, кромѣ его нравственнаго вліянія на самое духовенство и народъ, есть вмѣстѣ и самый прямой, законный и постоянный источникъ средствъ для содержанія духовенства. Нужно съ заботливостію привлекать народъ въ храмы для поминовенія усопшихъ, служенія молебновъ по случаю именинъ, особыхъ общественныхъ и семейныхъ событій и проч., отъ чего онъ совершенно отвыкаетъ по недостатку богослуженія въ будни и небольшіе праздники. Духовенству надо помнить, что служащіе алтарю отъ алтаря питаются и что, слѣдовательно, оскудѣваетъ питаніе отъ недостатка усердія къ служенію алтарю.

3) Въ исполненіе указа Св. Синода отъ 28 марта 1886 г. за № 4, повсемѣстно вмѣнить духовенству въ обязанность служить по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ вечерню по уставу съ возможною торжественностію, производи звонъ въ большой колоколъ, а по окончаніи вечерни, смотря по

нуждамъ пасомыхъ, произносить проповѣди, вести бесѣды о предметахъ вѣры и нравственности, назидательныя поученія, читать житія святыхъ или же служить молебны съ акаеистомъ.

4) Такъ называемыя „поручныя благодарности“ за бракосочетаніе и отпѣваніе покойниковъ уничтожить разъ навсегда, предписавъ обращать таковыя, гдѣ будутъ, въ общіе братскіе доходы; нарушителей же сего подвергать строгому взысканію, такъ какъ „поручныя дачи“ служатъ наибольшимъ соблазномъ къ вымогательству со стороны каждаго изъ членовъ причта, ибо прихожанинъ, согласившись со священникомъ относительно вознагражденія за бракосочетаніе, долженъ еще отдѣльно уговариваться съ діакономъ и псаломщикомъ, чѣмъ онъ наиболѣе долженъ тяготиться.

5) Предписать причтамъ вести точныя записи всѣхъ братскихъ доходовъ, въ томъ числѣ получаемыхъ за браки и за отпѣваніе покойниковъ, съ неперемѣннымъ обозначеніемъ когда, отъ кого, за что и сколько было получено, съ тѣмъ чтобы по этимъ записямъ можно было опровергать несправедливыя жалобы отъ прихожанъ на духовенство за вымогательство. Уличенные въ неточной или ложной записи братскихъ доходовъ должны быть подвергаемы отвѣтственности. Тетради для записи братскихъ доходовъ должны быть выдаваемы причтамъ благочинными за ихъ скрѣпою и печатью съ обозначеніемъ всѣхъ перенумерованныхъ листовъ и №№ исходящихъ благочинническихъ бумагъ, и возможно чаще, не менѣе двухъ разъ въ годъ, вмѣстѣ съ другими документами должны быть осматриваемы и свидѣтельствуемы благочинными. (См. Вѣра и Разумъ 1886 г. № 12).

Означенное постановленіе комиссіи утверждено Харьковскимъ архіепископомъ Амвросіемъ и напечатанное разослано всему духовенству епархіи къ точному исполненію и руководству.

Прекратившійся съ текущаго года изданіемъ „Церковно-

Общественный Вѣстникъ“, какъ извѣстно, сильно ратовалъ за интересы блага духовенства, за улучшение его матеріальнаго существованія и всюду защищалъ его отъ всевозможныхъ подозрѣній и нападеній. Но вотъ и въ немъ мы находимъ за послѣдніе годы слѣдующія сужденія по тому же самому предмету, подтверждающія вышеизложенное. „Въ самыхъ бѣдныхъ по физическимъ условіямъ епархіяхъ духовенство далеко не все нищенствуетъ. Если же гдѣ духовенство дѣйствительно матеріально бѣдствуетъ, то всегда-ли потому, что существующій способъ обезпеченія его самъ по себѣ неудовлетворителенъ и недостаточенъ? Этотъ вопросъ заслуживаетъ полнаго вниманія и по преимуществу безпристрастнаго рѣшенія; между тѣмъ въ печати онъ рѣшается всегда одинаково легко: всему-де вина существующій способъ вознагражденія духовенству за труды. Но уже одно это наводитъ на сомнѣнія. Сомнѣнія эти неизбѣжно усиливаются фактами, которые ясно и неоспоримо свидѣтельствуютъ о томъ, что весьма часто въ двухъ сосѣднихъ приходѣхъ, при совершенно одинаковыхъ условіяхъ, духовенство далеко не одинаково обезпечено: въ одномъ приходѣ духовенство живетъ безбѣдно и Бога благодаритъ, въ другомъ— притомъ же самомъ способѣ вознагражденія за труды едва-едва кормится и постоянно плачется на свою горькую долю. Даже въ одномъ и томъ же приходѣ, при перемѣнѣ священника измѣняются нерѣдко и средства къ жизни, и перемѣна эта бываетъ тѣмъ замѣтнѣе, чѣмъ больше качественное различіе между смѣняющимися священниками. Это ни для кого не тайна, а особенно для самаго духовенства; понятна также для каждаго и причина этого. Вотъ почему желаніе улучшить бытъ духовенства назначеніемъ ему постояннаго жалованья взамѣнъ теперешнихъ сборовъ съ прихожанъ, намъ кажется, исходитъ не отъ чистаго сердца. При существующихъ порядкахъ матеріальное обезпеченіе духовенства весьма много зависитъ отъ его личныхъ нравственныхъ ка-

чествъ: достойные пастыри даже въ бѣдныхъ сравнительно приходахъ обезпечены несравненно лучше своихъ собратій, занимающихъ лучшіе приходы, но не заслужившихъ любви и уваженія своихъ прихожанъ. А приобрести любовь и уваженіе прихожанъ священники, особенно сельскіе, всегда могутъ, если сами того пожелаютъ. Чтобы ни говорили о грубости, невѣжествѣ, пьянствѣ и пожалуй даже холоднокъ церкви и ея служителямъ нашего русскаго народа, а всетаки нужно сознаться, что матеріальная скудость нашего духовенства зависитъ не отъ этого, или по крайней мѣрѣ не только отъ этого. Холодность къ церкви, если и замѣтна то лишь въ приходахъ зараженныхъ расколомъ; а въ православныхъ приходахъ, кажется, чаще можно встрѣтить холодность или вѣрнѣе нерасположенность не къ церкви, а къ ея служителямъ, которую, кажется, умышленно отождествляютъ съ нерадѣніемъ къ церкви. Обыкновенно думаютъ (и выражаютъ даже печатно), что это нерадѣніе всего больше происходитъ отъ того, что духовенство при существующихъ порядкахъ, вынуждено брать всякіе поборы отъ своихъ прихожанъ и что, поэтому, стоитъ только замѣнить всѣ эти поборы жалованьемъ отъ казны (или отъ земства) и такое нежелательное отношеніе прихожанъ къ церкви и ея служителямъ само собою измѣнится. Но такъ-ли на самомъ дѣлѣ? При нынѣшнихъ порядкахъ наши священники связаны съ своими прихожанами не только интересами духовными, но и матеріальными и каждый благоразумный изъ нихъ вполне ясно сознаетъ, что его попеченія о нравственно-религіозномъ улучшеніи пасомыхъ приносятъ ему въ извѣстной мѣрѣ и матеріальную пользу. Въ этомъ пастырь получаетъ сильное побужденіе для себя умственно просвѣщать и нравственно усовершенствовать своихъ пасомыхъ. А наша обширная русская паства въ этомъ-то всего болѣе и нуждается, этого-то всего болѣе и желаетъ. Въ случаѣ же значенія духовенству опредѣленнаго жалованья, каждый

священникъ будетъ совершенно независимымъ въ матеріальномъ отношеніи отъ своихъ пасомыхъ. Это, пожалуй, въ нѣкоторомъ отношеніи хорошо, но только въ нѣкоторомъ. Усердные пастыри чрезъ это получаютъ большую свободу въ своихъ дѣйствіяхъ и при томъ же больше свободнаго времени для своихъ пастырскихъ трудовъ. Но что будетъ съ такими пастырями, которые не отличаются особеннымъ усердіемъ и нуждаются въ стороннихъ побужденіяхъ (а вѣдь есть и такіе, да и не мало ихъ)? Новый способъ обезпеченія не будетъ-ли для нихъ вмѣстѣ и новымъ поводомъ къ нерадивому исполненію своихъ обязанностей? Каждый изъ нихъ будетъ чувствовать себя наемникомъ (да и прихожане такъ будутъ смотрѣть на него) и во всѣхъ случаяхъ опущенія или нерадѣнія по службѣ будетъ успокоивать себя тѣмъ, что онъ-де черезъ это ничего не теряетъ, придетъ 20 число и онъ все равно получитъ назначенное ему жалованье безъ всякихъ вычетовъ. Ужели этого желаютъ тѣ, которые предлагаютъ улучшить матеріальный бытъ духовенства замѣною существующихъ доходовъ жалованьемъ? Если да, то ужели можно считать искренними ихъ заботы объ улучшеніи быта духовенства? (Церк. Общ. Вѣст. 1885 г. № 83).

Но оказывающееся неумѣстнымъ и неудобопримѣнимымъ въ жизни, положенію и обязанностямъ нашихъ пастырей казенное жалованье не можетъ-ли быть замѣнено съ большимъ удобствомъ и приличіемъ опредѣленнымъ годичнымъ взносомъ, назначаемымъ приходскою общиною и собираемымъ со всѣхъ членовъ этой общины въ извѣстномъ размѣрѣ независимо отъ того, сколько разъ и для какихъ требъ является священникъ въ тотъ или другой домъ? Обезпеченные условленнымъ содержаніемъ, доставляемымъ въ назначенные сроки, священники, при такомъ порядкѣ вещей, уже безмездно исполняли бы всѣ требы и не видѣли бы надобности брать поручную, часто копѣчную плату за святое дѣло, совершаемое ими для прихожанъ. Еще въ духовномъ

регламентъ проектировалась такая мѣра, въ 22 пунктѣ прибавленія къ нему о правилахъ причта церковнаго.

Поставленный выше вопросъ задается и въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ (см. № 36, за 1885 г.). Сославшись на указанный пунктъ Регламента, „Руководство для сельск. пастырей“ продолжаетъ: „Долгое время, протекшее отъ составленія Регламента, нисколько, однако, не приближило осуществленія указанной мысли, не смотря на то, что въ инославныхъ обществахъ есть примѣры такого вознагражденія духовенству за его служеніе, и наши священники по прежнему не могутъ избѣгнуть необходимости брать деньги отъ прихожанъ, когда совершаютъ для нихъ ту или другую церковно-религіозную потребу. Попадаются по временамъ въ газетахъ извѣстія, что тамъ или сямъ земства или общества постановили обезпечить церковные причты, вмѣсто поручной платы за требы, достаточнымъ годичнымъ содержаніемъ, и такія извѣстія обыкновенно сопровождаются панегирическими комментаріями и пожеланіями, чтобы примѣръ, данный тѣмъ или другимъ обществомъ, нашелъ себѣ какъ можно больше подражателей. Но мы не видимъ и не слышимъ, чтобы такой порядокъ вознагражденія причтамъ входилъ въ общее употребленіе, и случаи переложенія добротныхъ случайныхъ подаваній на постоянное определенное годичное вознагражденіе отъ общины остаются явленіями единичными, исключительными. Да если бы и утвердился въ жизни такой порядокъ вещей, едва ли бы онъ освободилъ окончательно нашихъ священниковъ отъ всякаго ропота на поборы и удалилъ отъ нихъ всякую тѣнь неудовольствія, возбуждаемаго въ прихожанахъ долгомъ вознаграждать священника за его служеніе. Съ крестьянъ или съ прихожанъ стала бы собираться сумма, которая должна идти на содержаніе и вознагражденіе причта, всякій разъ, когда потребовали бы назначенной платы съ того или другаго прихожанина на жалованье причту, этимъ требованіемъ также могли бы быть

не довольны тѣ, которые нынѣ тяготеютъ долгомъ вознагражденія священника за требы, и такъ же, какъ и нынѣ, могли бы роптать на священника. И если бы это дѣло, т. е. опредѣленіе годичнаго вознагражденія священникамъ, предоставлено было всецѣло волѣ общинъ, развѣ нельзя ожидать того, что онѣ по возможности стремились бы къ сокращенію и уменьшенію этого вознагражденія?

Такимъ образомъ добротныя даванія прихожанъ священнику за его труды до сихъ поръ остаются необходимостію, которой долженъ подчиняться священникъ въ видахъ обезпеченія содержанія своего семейства, и этой необходимости не устранили никакіе проекты, составлявшіеся въ разные времена, и никакія мѣры, предпринимавшіяся правительственными лицами или общественными дѣятелями. Нужно думать, что и въ будущія вѣка эти добротныя даванія останутся однимъ изъ средствъ, пожалуй и главныхъ, къ обезпеченію причтовъ церковныхъ, и въ рѣчи объ урегулированіи отношеній пастыря къ своимъ прихожанамъ неизбѣжно паталкивается вопросъ объ этомъ предметѣ.

Нѣтъ надобности стыдиться и сторониться этого способа вознагражденія священнику за его служеніе, и видѣть въ немъ униженіе священническаго сана. Это будетъ уже излишнею щепетильностію со стороны человѣка, не желающаго мириться съ принятыми условіями жизни. Въ обществѣ есть цѣлые классы лицъ, поставленныхъ довольно высоко на іерархической лѣстницѣ, напр. доктора или врачи, которые за свои врачебныя совѣты и за свои визиты получаютъ извѣстную плату со своихъ паціентовъ, живутъ этою платою и ею составляютъ состояніе. И они, однакоже, не стыдятся этого и никто не видитъ въ этомъ униженія ихъ званія и профессіи, никто не отказываетъ имъ за это въ томъ уваженіи, какого они заслуживаютъ. Почему же тоже самое не можетъ имѣть мѣста въ быту духовенства и въ отношеніяхъ его къ обществу, пользующемуся его услугами? Издавна прак-

тикою многихъ вѣковъ утвержденъ этотъ способъ содержанія духовенства и онъ имѣеть за себя основаніе въ самомъ свящ. Писаніи, (какъ мы видѣли выше). Еще Господь сказалъ: *достоинъ есть дѣлатель мзды своей*, когда посылалъ своихъ учениковъ съ проповѣдью по городамъ и весямъ израильскимъ, и когда при этомъ не велѣлъ имъ брать съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди, ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха, а разрѣшалъ имъ ѣсть и пить то, что найдется и что предложить имъ въ тѣхъ домахъ, въ какіе они принесутъ слово благовѣстія (Лук. 10, 7—8; Мат. 10, 9—10). То содержаніе, какое они будутъ получать отъ принимающихъ ихъ, будетъ, по указанію Спасителя, законнымъ вознагражденіемъ ихъ за тотъ трудъ, какой они несутъ для нихъ. Апостолъ Павелъ любилъ своими руками добывать себѣ пропитаніе во время своего служенія апостольскаго, чтобы не быть въ тягость другимъ (2 Сол. 3, 8—9; Дѣян. 20, 33—34); но онъ утверждаетъ за служителями церкви законное право пользоваться содержаніемъ и пропитаніемъ отъ тѣхъ, для которыхъ они поставлены служителями (1 Кор. 9, 4, 7—14). И наша руководственная „Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“, ссылаясь на цитованныя мѣста Писанія, какъ мы видѣли, утверждаетъ, что доброхотному подаванію всячески должно быть, по словеси Господню...

Но пользуясь доброхотными подаваніями, утвержденными обычаемъ и дозволенными закономъ, священникъ въ этомъ случаѣ долженъ быть *крайне остороженъ, чтобы не подать повода къ неудовольствіямъ со стороны прихожанъ и не вызвать нареканія и обвиненій въ корыстолюбіи. Нужно, чтобы доброхотныя подаванія были въ полномъ смыслѣ доброхотными. Требованіе большаго отъ прихожанъ, чѣмъ сколько даютъ или могутъ дать они, торгъ съ ними изъ за платы за совершеніе какой либо требы, отказъ совершить для нихъ то или другое богослужбное дѣйствіе въ случаѣ не уплаты ими*

такой или иной суммы вознагражденія, вообще всякій видъ вымогательства—дѣло въ высшей степени недостойное священника, могущее и унижить его въ глазахъ прихожанъ и разстроить тѣ добрыя отношенія, какія должны быть у пастыря съ пасомыми. Даже обнаруженіе легкаго неудовольствія со стороны священника предъ прихожаниномъ, если онъ не дастъ ему обычнаго вознагражденія или дастъ слишкомъ ничтожное, набрасываетъ на него тѣнь и въ душѣ прихожанина поселяетъ недоброе чувство по отношенію къ своему пастырю. Въ особенности неумѣстна и прямо преступна притязательность священника, когда ему известна бѣдность человека, обращающагося къ священнику за удовлетвореніемъ какой либо религіозной нужды: въ этомъ случаѣ мало того, чтобы не требовать платы за свой трудъ, нужно отклонять усердіе добраго прихожанина, если онъ старается отблагодарить священника наравнѣ съ другими, болѣе достаточными лицами, выше силъ своихъ.

Соблюдая возможную осторожность при принятіи обычнаго вознагражденія церковному причту за его трудъ и избѣгая при этомъ всякаго вида корыстолюбія, священникъ обязанъ показывать полное безкорыстіе, когда преподааетъ какую либо тайну своимъ прихожанамъ. Онъ можетъ принять отъ нихъ вознагражденіе, если оно помимо его воли, предлагается ему усердіемъ прихожанина. Но требовать какой либо платы за совершеніе таинства и сообщеніе таинственной благодати—это и грѣшно, оскорбительно для святости таинства и противно канонамъ церковнымъ, и можетъ подвергать его законному взысканію за симонію. Никто изъ епископовъ, или пресвитеровъ, или діаконовъ (читаемъ мы въ 23 правилѣ VI Всел. собора), преподавая пречистое причастіе, да не требуетъ отъ причащающагося за таковое причащеніе денегъ, или чего инаго. Ибо благодать не продаема: и мы не за деньги преподаемъ освященіе Духа, но неуклипенно должно преподавать оное достойнымъ сего дара. Аще

же кто изъ числящихся въ клиръ усмотрѣнь будетъ требующимъ какого либо рода воздаянїя отъ того, кому преподаетъ пречистое причастїе: да будетъ изсерженъ, яко ревнитель Симонова заблужденїя и коварства.

Съ увѣренностію можемъ сказать, что не оскудѣтъ содержанїе и не сократятся доходы священника, если онъ не будетъ заявлять никакой требовательности касательно вознагражденїя за совершенїе требъ церковныхъ. Скорѣе можно ожидать, что притязательный священникъ получитъ меньше, чѣмъ священникъ, всегда довольствующійся тѣмъ, что ему предлагаютъ. Притязательность священника располагаетъ прихожанъ не къ увеличенію его обычныхъ даваній, а къ возможному сокращенію ихъ: по естественному закону, усиленное требованїе съ одной стороны всегда вызываетъ съ другой соотвѣтственный отпоръ. Въ этомъ случаѣ имѣютъ приложенїе условїя торга, хотя вовсе неумѣстнаго въ дѣлѣ служенїя священническаго: чѣмъ больше просить одинъ, тѣмъ меньше хотять дать ему другїе. И если сойдутся въ количествѣ вознагражденїя, въ существѣ дѣла даютъ священнику по его требованію такую-же плату, какую дали бы и безъ его запросовъ, только послѣ запросовъ даютъ неохотно и съ неудовольствїемъ, и доброхотное подаенїе превращается въ непрїятное и тяжелое, вынужденное даенїе. Но если священникъ всегда и вездѣ руководится духомъ безкорыстія, съ готовностію идетъ на зовъ прихожанина совершать для него какую либо церковную потребу, не разсчитывая на то, много-ли вознаградятъ его за это, и всегда довольствуется тѣмъ, что предлагаютъ ему, тогда онъ прїобрѣтетъ себѣ въ приходѣ нелицемѣрное расположенїе, и послѣ этого усердіе прихожанъ будетъ предупреждать его желанїя. Довольные своимъ священникомъ и любящіе его прихожане окружаютъ его своими попеченїями и на его нужды будутъ доставлять ему больше, чѣмъ сколько онъ можетъ требовать и, если увидятъ его въ крайности, они будутъ го-

товы дѣлиться съ нимъ всѣмъ, что имѣютъ. Нельзя думать, что въ приходской общинѣ, если не будетъ внѣшнихъ возбужденій, утвердится уклоненіе отъ обязанности поддерживать свой причтъ церковный посильными приношеніями. Основываясь на данныхъ опыта и на свидѣтельствахъ печати, мы полагаемъ, что въ большинствѣ членовъ приходской общины одно чувство долга въ силу прежнихъ традицій, безъ всякихъ запрашиваній со стороны священника, представляетъ довольно сильное побужденіе къ доставленію ему приличнаго вознагражденія въ всякомъ случаѣ, когда священникъ служитъ чѣмъ либо для своихъ прихожанъ и исполняетъ для нихъ какую либо потребу.

Послѣднее правило постановленій Кіевского собора предписываетъ строго внушить всѣмъ священно-служителямъ, чтобы избѣгали несвойственныхъ духовному званію, съ одной стороны—неряшества, а съ другой—щегольства и изысканности въ одеждѣ и во всемъ наружномъ видѣ, а также и въ домашней своей обстановкѣ, чтобы не подстригали волосъ на головѣ и бородѣ, не употребляли принадлежностей свѣтской одежды (воротничковъ, нарукавничковъ и т. п.), и вообще не соблазняли прихожанъ свойственными свѣтскимъ людямъ привычками, какъ-то: куреніемъ табаку, игрою въ карты, хожденіемъ на охоту и т. п.; особенно-же чтобы соблюдали установленные церковію посты, не допуская до ихъ нарушенія и своихъ домашнихъ“. Такъ какъ священническое служеніе превосходитъ всѣ другія служенія, то облеченный пастырскимъ достоинствомъ долженъ являться образцомъ для всѣхъ. Блаж. Иеронимъ пишетъ Непоціану; клириками называются священники или потому, что составляютъ наслѣдіе (*κληρος*) Господне, или потому, что Самъ Господь есть наслѣдіе клириковъ. Но будетъ-ли онъ наслѣдіемъ Господнимъ, или Господь будетъ его наслѣдство, во всякомъ случаѣ онъ долженъ являться или обладающимъ или обладаемымъ Господомъ. Кто служитъ церкви Христо-

вой—уясни себѣ сначала свое названіе и затѣмъ старайся быть тѣмъ, что оно означаетъ. Свое званіе мы должны обнаруживать больше дѣломъ, чѣмъ именемъ, чтобы дѣла соответствовали имени и имя согласовалось съ дѣломъ. Какъ народъ будетъ смотрѣть на того, у кого нѣтъ ничего, что отличало-бы его отъ народа? Что народъ будетъ уважать въ тебѣ, когда онъ и въ себѣ сознаетъ то, что ты имѣешь, и ничего не видитъ въ тебѣ такого, чего-бы не находилъ въ себѣ? „Между священникомъ и всякимъ другимъ добродѣтельнымъ человѣкомъ должно быть столь-же великое различіе, какъ между небомъ и землею“, говоритъ св. Исидоръ Пелусіотъ (Пис. 205).

Въ средѣ окружающаго общества священникъ, будучи знакомъ со всѣми, долженъ быть въ тоже время остороженъ въ выборѣ и приобрѣтеніи болѣе короткаго знакомства. Излишняя короткость съ людьми грозитъ опасностью потерять уваженіе, которымъ долженъ слишкомъ дорожить пастырь. Слишкомъ тѣсное и частое сближеніе можетъ приучить людей смотрѣть на пастыря, какъ на человѣка равнаго имъ и имѣть подчасъ результатомъ несоответствующее отношеніе къ нему и обращеніе съ нимъ. Потому-то пастырю прилично держать себя въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ свѣта, не всегда участвовать въ собраніяхъ людей, чтобы люди смотрѣли на него, какъ на другаго, высшаго человѣка. Потому-то хорошо, что пастырь отдѣленъ отъ людей мірскихъ даже самой одеждой своей, неподвластной никакимъ измѣненіямъ и прихотямъ моды. Его одежда прекрасна и величественна и имѣетъ хорошій смыслъ: она образъ и подобіе той одежды, которую носилъ Самъ Спаситель нашъ. Необходимо, чтобы и въ самой одеждѣ своей пастырь носилъ вѣчное напоминаніе себѣ о томъ, чей образъ онъ долженъ представлять людямъ... Священникъ долженъ быть человѣкомъ Божиимъ; онъ долженъ вести евангельскую жизнь. „О священники! восклицаетъ бл. Августинъ, если душа всякаго праведника

есть жилище Божіе, то вы тѣмъ болѣе должны быть чистымъ, незагрязненнымъ храмомъ Божіимъ! *Священники должны быть святы Богу своему и не должны безчестить имени Бога своего* (Лев. 21, 6). *Священницы твои облечутся правдою*, говоритъ псалмопѣвецъ (Пс. 131, 9). Ничто столько не учитъ благочестію и ревностному служенію Богу, какъ жизнь и примѣръ тѣхъ, которые посвятили себя на служеніе Богу.

Высокій санъ у недостойнаго тоже, что драгоценное украшеніе въ грязи. Высокъ санъ священника, но глубоко и его паденіе, когда онъ согрѣшаетъ. Освященные благодатію при содѣйствіи священниковъ и очищенные отъ грѣховъ вступаютъ въ небесное отечество, а самъ священникъ Христовъ своею развращенною жизнію навлекаетъ на себя адскія мученія. Никому не будетъ такого строгаго суда отъ Бога, говоритъ Григорій Великій, какъ священнику... Никто не причиняетъ большаго вреда Церкви, какъ тотъ, кто несправедливо поступаетъ, имѣя имя и назначеніе *святости* (священникъ), ибо никто не дерзнетъ его вразумлять, когда онъ беззаконуетъ, но грѣхъ его служитъ возбуждающимъ примѣромъ, такъ какъ изъ почтенія къ священному сану грѣшникъ бываетъ предметомъ уваженія. Дѣйствительно, худые священники даютъ поводъ къ паденію многихъ. Естественно, что мало цѣнится проповѣдь того проповѣдника, жизнь коего презирается... Позволительно питаться отъ алтаря, если ты ему будешь вѣрно служить, но не рассчитывай роскошествовать отъ алтаря. Кто ищетъ въ религіи прибытка, тотъ обращаетъ домъ Божій въ вертепъ разбойниковъ. (Рув. д. сел. п.). И такъ, пастырь Церкви Христовой, образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою (1 Тим. 4, 12). *Потщися себе искусна поставити предъ Богомъ, длатаѣля непостыдна, право правяща слово истины* (2 Тим. 2, 15).

Черты семейнаго, общественнаго и религіозно-нравственнаго быта евреевъ по книгамъ „Пѣснь Пѣсней“, „Екклезіастъ“ и „Притчи“ Соломона.

Отець семейства у евреевъ считался главою его. Дѣйствительно, все приобрѣтенное имъ принадлежитъ ему (Прит. 3, 9; 6., 31; 12, 27; 28, 8. Екклез. 11, 1; 10; 5, 10; 9, 7); онъ принимается за такое дѣло, какое самъ желаетъ совершить (Прит. 24, 27. Екклез. 2, 4—8; 9, 10). Въ имѣніи своемъ отець семейства вполнѣ воленъ (Екклез. 2, 19. Прит. 3, 28; 4, 7); отъ его трудовъ зависитъ благосостояніе семейства (Прит. 12, 11; 10, 15; 6, 10—11. Екклез. 10, 18). По смерти еврей оставлялъ все свое имѣніе сыновьямъ (Прит. 17, 2; 19, 14). Доброжелательные отцы семейства оставляли наслѣдство и внукамъ (Прит. 13, 23).

Другой важный членъ еврейскаго семейства женщина—жена. Въ 21 гл. 9 ст. Прит. говорится, что лучше жить въ углу на кровлѣ или, какъ говорится въ 19 ст. той же главы, въ пустынной землѣ, чѣмъ съ сварливой и сердитой женой въ пространномъ домѣ. Въ 28 ст. 18 гл. Прит. женщина, какъ хорошая жена, превозносится такъ, что, если кто нашель такую, нашель для себя счастье; если же кто изгонитъ такую, тотъ приобрѣтаетъ несчастье, а въ 31 гл. 10 ст. добродѣтельная жена представляется безцѣнной: „Кто найдетъ добродѣтельную жену, цѣна ея выше жемчужовъ“. Такое положеніе жены зависѣло отъ того, что въ основу отношеній мужа и жены полагалась любовь: „возлюбленный мой принадлежитъ мнѣ, а я ему“ (П. П. 2, 16), „увѣрено въ добродѣтельной женѣ сердце мужа ея и онъ не останется безъ прибѣга“ (Прит. 31, 11); „утѣшайся женою юности твоей.... „любовію ея услаждайся постоянно“ (Прит. 5, 18, 19). Въ силу этого наслажденіе жизнію представлялось только при взаимной любви между мужемъ и женою: „любовію жены услаждайся постоянно“ (Прит. 5, 19); „наслаждайся жизнію съ женою, которую любишь, во всѣ дни сует-

пой жизни твоей, и которую далъ тебѣ Богъ подь солнцемъ на всѣ суетные дни твои: потому что это—доля твоя въ жизни и въ трудахъ твоихъ, какими ты трудишься подь солнцемъ“. (Прит. 9, 9). На семейство, въ которомъ мужъ и жена жили хорошо, смотрѣли, какъ на счастливое: „лучше кусокъ сухого хлѣба, и съ нимъ миръ, нежели домъ, полный заколотога скота, съ раздоромъ“ (Прит. 17, 1). Кругъ дѣятельности жены еврея всецѣло заключался въ семейной жизни, исключая того случая когда жена оставалась вдовою съ маленькими дѣтьми; тогда она пользовалась правами гражданства; она имѣла право управлять имѣніемъ покойнаго мужа до достиженія дѣтьми совершеннолѣтія. (Прит. 15, 25). Въ семействѣ женщина считалась личностію болѣе или менѣе самостоятельною: „мудрая жена устроить домъ свой, а глупая разрушить его своими руками“ (Прит. 14, 1). Зависимость жены отъ мужа опредѣлялась ея положеніемъ, какъ жены помощницы: „увѣрено въ ней сердце мужа ея, и онъ не останется безъ прибытка. Она воздастъ ему добромъ, а не зломъ, во всѣ дни жизни своей“ (Прит. 31, 11—12). На обязанности хозяйки дома лежало приготовить пищу, раздать ее домашнимъ, сказать слугамъ, если были они, что кому дѣлать (Прит. 31, 15); ея же дѣломъ было снять шерсть съ овецъ, добывать ленъ (Прит. 31, 15), прядь то и другое (Прит. 31, 19) и заготовлять одежду на все семейство. Тяжелый трудъ—работа на полѣ такъ же не была чужда еврейской женщинѣ (Прит. 31, 16; 15, 25). Трудолюбивая жена просиживала ночи за работой: „она чувствуетъ, что занятіе ея хорошо, и свѣтильникъ ея не гаснетъ и ночью (Прит. 31, 18). Трудолюбивая жена отъ своихъ собственныхъ трудовъ могла приобрѣсти поле и насадить виноградникъ (Прит. 31, 16).
Въ составъ семейства входили дѣти. Воспитаніе ихъ считалось однимъ изъ главныхъ дѣлъ отца и матери. Такъ въ Прит. 29, 15 упоминается, что отрокъ, оставленный въ не-

бреженіи, дѣлаетъ стыдъ своей матери, а въ Прит. 17, 6 говорится, что родители составляли собою славу дѣтей. Дѣти какъ для отца, такъ и для матери составляли большую радость и пожалуй счастье; при томъ чѣмъ больше было дѣтей, тѣмъ счастливѣе признавали себя родители ихъ: „вѣнецъ стариковъ, сыновья сыновей“ (Прит. 17, 6 а такъ же Екклез. 6, 3). Многочисленный кругъ дѣтей считался у евреевъ особеннымъ благословеніемъ Божиимъ (Екклез. 6, 3). Судя поэтому, можно представить, что неимѣніе дѣтей печаливало родителей. Заботы родителей о дѣтяхъ начинаются еще до зачатія послѣднихъ во чревѣ. Изъ словъ: „что сынъ обѣтовъ моихъ? (Прит. 31, 2) видно, что мать до рожденія дѣтей молилась о приобрѣтеніи ихъ. Родившееся дитя было исполнѣ на попеченіи матери. Она кормила его своею грудью и ухаживала за нимъ (И. П. 8, 1). Дитя росло, но мать не оставляла его безъ своихъ заботъ. Возросшій ребенокъ находился подъ ея вліяніемъ... „Отрокъ, оставленный въ небреженіи, дѣлаетъ стыдъ своей матери“ (Прит. 29, 15). Сынъ, уже ставшій юношей готовый вступить въ бракъ, и тотъ составляетъ предметъ заботъ матери. 31 гл. Прит. показываетъ намъ, какъ горячо заботится добрая мать о такомъ сынѣ. Мать предостерегаетъ его отъ женщинъ: „не отдавай женщинамъ силу твоихъ, ни путей твоихъ губительницамъ царей“ (Пр. 31, 3)—и отъ пьянства (Прит. 31, 4—5); она же умоляетъ сына сострадательно относиться къ сиротамъ: „открывай уста свои за безгласныхъ и для защиты всѣхъ сиротъ“, умоляетъ его быть правдивымъ и жалѣть бѣдныхъ: „открывай уста свои для правосудія и для дѣла бѣднаго и нищаго“ (Прит. 31, 9). А чтобы привлечь сына къ семейной жизни, мать говоритъ ему о доброй, трудолюбивой любящей женѣ: „Кто найдетъ добродѣтельную жену? цѣна ея выше жемчужовъ, увѣрено въ ней сердце мужа ея, и онъ не остается безъ прибитка. Она воздастъ ему добромъ, а не зломъ, во всѣ дни жизни своей. Добываетъ шерсть

и ленъ и съ охотою работаетъ своими руками. Она какъ купеческіе корабли издалека добываетъ хлѣбъ свой. Она встаетъ еще ночью, и раздаетъ пищу въ домѣ своемъ и урочное служанкамъ своимъ. Задумаетъ она о полѣ и приобрѣтаетъ его, отъ плодовъ рукъ своихъ насаждаетъ виноградникъ. Препоясываетъ силою чресла свои и укрѣпляетъ мышцы свои. Она чувствуетъ, что занятіе ея хорошо, и свѣтильникъ ея не гаснетъ ночью. Протягиваетъ руки свои къ прялкѣ и персты ея берутся за веретено. Длань свою она открываетъ бѣдному и руку свою подаетъ нуждающемуся. Не боится стужи для семьи своей, потому что вся семья ея одѣта въ двойныя одежды. Она дѣлаетъ себѣ ковры: виссонъ и пурпуръ—одежда ея. Мужъ ея извѣстенъ у воротъ, когда сидитъ съ старѣйшинами земли. Она дѣлаетъ покрывало и продаетъ, и поясы доставляетъ купцамъ финикійцамъ. Крѣпость и красота одежда ея, и весело смотритъ она на будущее. Уста свои открываетъ съ мудростію, и кроткое наставленіе на языкѣ ея. Она наблюдаетъ за хозяйствомъ въ домѣ своемъ, и не ѣстъ хлѣба праздности. Встаютъ дѣти, и ублажаютъ ее,—мужъ и хвалитъ ее (Пр. 31, 10—28). Если о сынѣ такъ заботилась мать, то, нужно полагать, заботы ея о дочери не имѣли границъ; стихъ 9, 6 гл. П. П. достаточно указываетъ на это: „но единственная она, голубица моя, чистая моя; единственная она у матери своей отличенная у родительницы своей. Увидѣли ее дѣвицы и превознесли ее, царицы и паложницы—и восхвалили“. Нужно полагать, дочь вполнѣ находилась подъ вліяніемъ матери до самаго замужества и была въ полномъ смыслѣ дочерью и воспитанницей матери. Въ самомъ дѣлѣ, если въ притчахъ Соломона говорится о женѣ, какъ о хозяйкѣ то, безъ сомнѣнія, къ своей дѣятельности она подготовлялась въ родномъ семействѣ матерью; тутъ учили ее и готовить пищу (П. П. 7, 14; 8, 2), и прясть, и шить одежду и къ работѣ на полѣ и въ виноградникѣ (П. П. 1, 5). Дѣвушка, какъ и женщина, не была у евреевъ въ

затворѣ, но въ ней развивали чувства стыда, скромность то, что такъ дорого цѣнится въ дѣвушкахъ всѣми народами: I стихъ 8 гл. П. П., какъ нельзя лучше, подтверждаетъ это: „О, если бы ты былъ мнѣ братъ, говорить невѣста жениху, сосавшій груди матери моей, тогда я, встрѣтивъ тебя на улицѣ, цѣловала бы тебя и меня не осуждали бы“. Все стараніе родителей о дѣвухѣ клонилось къ тому, чтобы въ будущемъ она была хорошей женой (Прит. 31, 10—28; П. П. 4, 11; 6, 9). Не съ меньшей заботой относился къ дѣтямъ отецъ. Онъ давалъ наставленія дѣтямъ и научалъ ихъ разуму: „слушайте дѣти наставленія отца и внимайте, чтобы научиться разуму: потому что я преподалъ вамъ доброе ученіе. Не оставляйте заповѣди моей“ (Прит. 4, 1). При воспитаніи дѣтей заботы отца клонились больше къ дѣтямъ мужскаго пола. Въ книгѣ „Притчей“ и „Екклесіастъ“ совѣты и наставленія отца, какіе только тамъ встрѣчаются, главнымъ образомъ направлены къ сыну. Такъ мы видимъ, отецъ научаетъ сына вѣрѣ: „надѣйся на Господа всѣмъ сердцемъ твоимъ и не полагайся на разумъ твой. Во всѣхъ путяхъ твоихъ познавай Его, и Онъ направитъ стези твои. Не будь мудрецомъ въ глазахъ своихъ; бойся Господа и удаляйся отъ зла; это будетъ здравіемъ для тѣла твоего и питаніемъ для костей твоихъ. Чти Господа отъ имѣнія твоего и отъ начатковъ всѣхъ прибитковъ твоихъ: и наполнятся житницы твои до избытка, и точила твои будутъ переливаться новымъ виномъ. Наказанія Господа, сынъ мой, не отвергай, и не тяготись обличеніемъ Его: ибо кого любитъ Господь, того наказываетъ, и благоволитъ къ тому, какъ отецъ къ сыну своему Прит. 3, 5—12. Сущностью религіознаго наученія былъ страхъ Божій (Прит. 1, 7). Въ книгѣ „Екклесіастъ“ объ этомъ такъ говорится: „выслушаемъ сущность всего: бойся Бога и заповѣди Его соблюдай, потому что въ этомъ все для человѣка“ (12, 13). Отецъ научаетъ сына истинному почтенію къ родителямъ и вообще правиламъ нравственности. Изъ многихъ

поученій такого рода приводимъ одно: „сынъ мой! если сердце твое будетъ мудро, то порадуется и мое сердце; и внутренности мои будутъ радоваться, когда уста твои будутъ говорить правое. Да не завидуетъ сердце твое грѣшникамъ, но да пребудетъ оно во все дни въ страхѣ Господнемъ, потому что есть будущность, и надежда твоя не потеряна. Слушай, сынъ мой, и будь мудръ, и направляй сердце твое на прямой путь. Не будь между упивающимися виномъ, между пресыщающимися мясомъ: потому что пьяница и пресыщающійся обѣднѣютъ, и сонливость одѣнетъ въ рубище. Слушайся отца твоего: онъ родилъ тебя; и не пренебрегай матери твоей, когда она и состарѣтъ. Купи истину и не продавай мудрости и ученія и разума. Торжествуетъ отецъ праведника и родившій мудраго радуется о немъ... сынъ мой; отдай сердце твое мнѣ и глаза твои да наблюдаютъ пути мои: потому что блудница—глубокая пропасть, и чужая жена—тѣсный колодезь; она, какъ разбойникъ, сидитъ въ засадѣ и умножаетъ между людьми законопреступниковъ. У кого вой? у кого стонъ? у кого ссоры? у кого горе? у кого раны безъ причины? у кого багровые глаза? у тѣхъ, которые долго сидятъ за виномъ“.. (Прит. 23, 15—30). Отецъ поучаетъ сына и правиламъ обыденной жизни: „когда сядешь вкушать пищу съ властелиномъ, то тщательно наблюдай, что предъ тобою; и поставь преграду въ гортани твоей, если ты алчешь; не прельщайся лакомыми яствами его; это обманчивая пища, не заботься о томъ, чтобы нажить богатство; оставь такія мысли твои. Устремись глаза твои на него, и его ужъ нѣтъ; потому что оно сдѣлаетъ себѣ крылья и, какъ орелъ, улетитъ къ небу. Не вкушай пища у человѣка завистливаго и не прельщайся лакомыми яствами его: потому что каковы мысли въ душѣ его таковы и онъ; „ѣшь и пей“, говоритъ онъ тебѣ, а сердце его не съ тобою. Кусокъ, который ты съѣлъ, сбюешь и добрыя слова твои потратишь напрасно. Въ уши глупаго не говори,

потому что онъ презреть разумныя слова твои“ (Прит. 23, 1—9). вмѣстѣ съ такимъ наученіемъ отецъ приучалъ сына къ своему труду: „собирающій во время лѣта, говорится въ притчахъ, сынъ разумный, спящій во время жатвы—сынъ, безпутный“ (10, 5). Работой, однако, отецъ не сильно утрудялъ сына; это видно изъ слѣдующаго мѣста: „если съ дѣтства воспитывать раба въ нѣгѣ, то въ послѣдствіи онъ захочетъ быть сыномъ. (Прит. 29, 21). Въ богатыхъ семействахъ, нужно полагать, были учителя для дѣтей: и я не слушалъ, говорится въ „Притчахъ“, голоса учителей моихъ, не приклонялъ уха моего къ наставникамъ моимъ“ (Прит. 5, 13). Въ такихъ только семействахъ, вѣроятно, обучали дѣтей грамотѣ и приучали къ самостоятельному чтенію книгъ, по преимуществу священныя, что видно изъ слѣдующаго мѣста книги „Екклесіастъ“: „слова мудрыхъ какъ иглы и какъ вбитые гвозди, и составители ихъ отъ единого пастыря. А что сверхъ этого, сынъ мой, того берегись: составлять много книгъ конца не будетъ и много читать утомительно для тѣла (12, 11—12). При воспитаніи дѣтей родители въ случаѣ ихъ непослушанія прибѣгали къ обличенію и тѣлесному наказанію. Въ Прит. 19 гл. 18 ст. совѣтуется наказывать сына пока есть надежда на его исправленіе и не возмущаться его крикомъ. Розгу считали исправительнымъ педагогическимъ средствомъ; она, по признанію всѣхъ евреевъ, въ связи съ обличеніемъ давала мудрость (Прит. 29, 15); не наказывать сына розгой значило не любить его: „кто жалѣетъ розги своей, тотъ ненавидитъ сына, а кто любитъ, тотъ съ дѣтства наказываетъ его“ (Прит. 13, 25). Розгу примѣняли къ дѣлу и тогда даже, когда сынъ былъ юношей: „глупость привязалась къ сердцу юноши, говорится въ „Притчахъ“, но исправительная розга удалитъ ее отъ него“ (22, 15) или: „не оставляй юноши, говорится тамъ-же, безъ наказанія; если накажешь его розгою онъ не умретъ: ты накажешь его розгою и спасешь душу его отъ преисподней“ (23, 13—14). Но нужно имѣть въ виду, что розгу

примѣняли къ дѣлу по возможности въ должныхъ случаяхъ: „на разумнаго сильнѣе дѣйствуетъ выговоръ, нежели на глупаго сто ударовъ“ (Прит. 17, 10). Самымъ строгимъ наказаніемъ для дѣтей, которыя совершенно не почитали родителей и ругались надъ ними, было проклятіе и смертная казнь: „кто злословитъ отца своего и свою мать, того свѣтильникъ погаснетъ среди глубокой тьмы“ (Прит. 20, 20); глазъ, насмѣхающійся надъ отцемъ и пренебрегающій покорностью къ матери, выклюютъ вороны дальныя и сожрутъ птенцы орлиныя (Прит. 30, 17). Храненіе дѣтьми наставленія отца и матери считалось украшеніемъ ихъ: „слушай, сынъ мой, говорится въ Притчахъ, наставленія отца твоего и не отвергай завѣта матери твоей: потому что это прекрасный вѣнокъ для головы твоей и украшеніе для шеи твоей (Прит. 1, 8—9). Юноша хранящій наставленія отца и матери, мудрый и сильный былъ виднымъ человекомъ: „сынъ мудрый радуется отца, а сынъ глупый огорченіе для его матери (Прит. 10, 1); слава юношей сила ихъ“... (Прит. 20, 29). Попеченіе родителей о дѣтяхъ, когда послѣднія вступали на самостоятельный путь жизни, значительно ослабѣвало. Всѣ заботы отца и матери ограничивались тогда одними наставленіями. (Прит. 5 гл. 5 ст.). Сами родители при своей старости были на попеченіи сына: „разоряющій отца и выгоняющій мать, сынъ срамный и безчестный (Прит. 19, 26); „слушайся отца твоего: онъ родилъ тебя; и не пренебрегай матери твоей, когда она состарѣеть (Прит. 23, 22). Дочь, вышедшая за мужъ, не отягощала болѣе своихъ родителей, она принадлежитъ мужу: „возлюбленный мой принадлежитъ мнѣ, а я ему“ (П. П. 2, 16).

Женитьба сына, а также выходъ дѣвицы за мужъ, совершались по достиженіи послѣдними опредѣленныхъ юношескихъ лѣтъ, когда оба они достигали физической зрѣлости (П. П. 2, 3, 8, 8) и болѣе или менѣе приближались къ нравственной и умственной устойчивости (Прит. 1, 8—15;

2 гл 3 гл. 31 ст. и др. Екклез. 9, 9—10; 12, 12. П. П. 6, 9). Выборъ невѣсты, а такъ-же жениха зависѣлъ отъ самихъ вступающихъ въ бракъ, судя по 1 гл. 6—8 ст. П. П., затѣмъ отъ близкихъ родственниковъ (П. П. 8, 8), главнымъ образомъ отъ родителей. Въ самомъ дѣлѣ, если мать и отецъ, какъ мы видимъ въ Прит. 31, 10—28; 3, 18—19 и Екклез. 9, 9, говорятъ сыну о любящей и трудолюбивой женѣ, то, безъ сомнѣнія, они принимали живое участіе въ выборѣ невѣсты. Родители невѣсты, нужно полагать, принимали участіе въ выборѣ жениха, такъ какъ невѣста въ П. П. 6, 9 представляется сильно любимой своею матерью. Послѣ выбора невѣсты и жениха устраивалось торжество (П. П. 2, 4), во время котораго представляли невѣсту жениху (П. П. 1 гл. 2 гл. 7); тутъ женихъ и невѣста изъявляли другъ другу свою любовь (П. П. 1, 12—15; 2, 1—3). Къ этому торжеству женихъ и невѣста бывали намащаны различными благовонными мазями (П. П. 1, 11) и хорошо одѣты (П. П. 1, 8 Екклез. 9, 8). Невѣста, если она была изъ богатаго дома, бывала особенно роскошно убрана: на ней были золотыя подвѣски съ серебрянными блестками, ожерелья (П. П. 1, 9—10). На торжествѣ невѣсту окружали ея подруги (П. П. 1, 4). Отъ подругъ невѣста получала подарки (П. П. 1, 10). Подарки невѣста получала и отъ жениха (П. П. 1, 8). Спустя нѣсколько дней послѣ представленія невѣсты жениху устраивался бракъ. Дѣло такъ происходило. Невѣста, одѣтая въ хорошія одежды (П. П. 4, 11) украшенная (П. П. 4, 9), намащенная разными благовонными мазями (П. П. 3, 6) съ наступленіемъ вечера, въ сопровожденіи своихъ подругъ и цѣлаго свадебнаго поѣзда, при свѣтѣ факеловъ, была отправляема въ домъ жениха (П. П. 3, 6; 5, 1). На дорогѣ невѣсту встрѣчалъ свадебный поѣздъ жениха. Женихъ былъ одѣтъ въ лучшія одежды; на головѣ его находился вѣнецъ, возложенный на него матерью (П. П. 3, 11). Поѣзда сходились при общемъ весельѣ и направлялись въ домъ жениха.

На такую процессію выходили смотрѣть любопытные (П. П. 3, 11). Въ домѣ жениха по его пріѣздѣ съ невѣстой начинался пиръ. На пиру бывали родственники, друзья и знакомые (П. П. 5, 1). Религіозная сторона брака состояла во взаимной клятвѣ жениха и невѣсты предъ Богомъ. Въ силу этого бракъ въ Прит. 2, 17 ст. называется завѣтомъ Бога. Какъ на противоположность браку—этому семейному торжеству, укажемъ на другое семейное событіе—похороны. О похоронахъ кратко упоминается въ книгѣ „Екклезіастъ“, но съ самой характерной ихъ стороны, именно: покойника, когда несли его на кладбище, окружали плакальщицы (12, 5).

Каждое еврейское семейство составляло собою нѣчто цѣлое, живя своею жизнію, представляло изъ себя часть великой семьи еврейскаго общества или государства и жило общественной жизнію. Общественная жизнь намъ представляется такою.

Народомъ еврейскимъ управлялъ царь (Прит. 1, 1; Еккл. 1, 12). Онъ былъ независимъ—дѣлалъ, что хотѣлъ: „не спиши уходить отъ лица его (царя), и не упорствуй въ худомъ дѣлѣ: потому что онъ, что захочетъ, все можетъ сдѣлать“ (Екклез. 8, 3). Царю никто не имѣлъ право сказать: „что ты дѣлаешь?“ гдѣ слово царь, тамъ власть (Екклез. 8, 4). Царь находился въ зависимости отъ Бога: „Мною цари царствуютъ и повелители узаконяютъ правду“ (Прит. 8, 15); „если ты увидишь въ какой области притѣсненіе бѣдному и нарушеніе суда и правды, то не удивляйся этому: потому что надъ высокимъ наблюдаетъ высшій, а надъ ними еще высшій“ (Екклез. 5, 7); „сердце царя въ рукѣ Господа, какъ потоки водъ: куда захочетъ, Онъ направляетъ его“ (Прит. 21, 1). Евреи въ своей преданности къ царю произносили клятву предъ Богомъ: „я говорю: слово царское храни, и это ради клятвы предъ Богомъ“ (Екклез. 8, 2). Евреи смотрѣли на царя, какъ на лицо высокое и священное. Такъ говорится объ этомъ въ книгѣ Екклез. (5 гл. 8 ст.) и Пр. (16, 10):

„превосходство же страны въ цѣломъ есть царь, заботящійся о странѣ; „въ устахъ царя—слово вдохновенное“; и еще: кто раздражалъ царя, тотъ грѣшилъ противъ самого себя (Прит. 20, 2); царя должны были бояться: „бойся, сынъ мой, Господа и царя...“ (Прит. 24, 21). Предъ лицомъ царя не позволительно было величаться (Прит. 25, 6); царя даже въ мысляхъ не позволялось злословить (Екклез. 10, 20); слово царя должны были хранить (Екклез. 8, 2). Поставленный во главѣ народа, царь долженъ былъ заботиться о благоденствіи страны: „превосходство же страны въ цѣломъ есть царь, заботящійся о странѣ“ (Екклез. 5, 8). Въ виду этого онъ долженъ былъ не погрѣшать на судѣ (Прит. 16, 10), особенно судить бѣдныхъ по правдѣ: „если царь, говорится въ Притчахъ, судить бѣдныхъ по правдѣ, то престолъ его навсегда утвердится“ (Прит. 29, 14). Правда, милость и истина должны быть во всѣхъ дѣлахъ его: „мерзость для царей, говорится въ Притчахъ, дѣлать беззаконное, потому что правдою утверждается престолъ“ (16, 12); „милость и истина, говорится тамъ же, охраняютъ царя, и милостію онъ поддерживаеетъ престолъ свой“ (20, 28). Царю вмѣнялось, какъ въ самую первую обязанность изслѣдовать дѣла: „слава Божія—облекать тайныя дѣла, а слава царей изслѣдовать дѣло (Прит. 25, 2). Въ виду же благоденствія страны, царь долженъ былъ уничтожать въ своемъ государствѣ все злое: „царь, сидящій на престолѣ суда, разгоняетъ очами своими все злое“ (Прит. 20, 8). Преслѣдуя это, онъ долженъ былъ выводить нечестивыхъ: „мудрый царь вывѣетъ нечестивыхъ, и обратитъ на нихъ колесо (Прит. 20, 26). Въ виду благоденствія своего государства царь обращалъ гнѣвъ свой на хулящихъ его (Прит. 14, 35); гнѣвъ же его какъ ревъ льва (Прит. 19, 12) вѣстникъ смерти (Прит. 16, 14). Но какъ строгъ былъ царь къ преступникамъ, такъ, напротивъ, для блага государства милостивъ былъ онъ къ рабамъ разумнымъ (Прит. 14, 35); онъ даже былъ другъ тѣмъ, у

кого чисто сердце: „кто любитъ чистоту сердца, у того пріятность на устахъ, тому царь другъ“ (Прит. 22, 11). Такимъ людямъ благодѣянія царя, какъ роса на траву (Прит. 19, 12). Для защиты государства отъ внутреннихъ и вѣшнихъ враговъ царь набиралъ изъ евреевъ войско (II. II. 3, 7—8). Война и миръ зависѣли отъ царя (Екклес. 5, 8; Прит. 30, 31). Заботясь о благоденствіи страны своей, царь одинъ лично не могъ входить въ каждое дѣло, онъ управлялъ народомъ еврейскимъ при помощи другихъ, подчиненныхъ ему лицъ. Такъ въ ст. 7, 5 гл. Екклес. говорится, что высшій наблюдаетъ надъ высокими. Эти лица въ Прит. называются великими (25, 6) знатными (25, 7) вельможами (18, 17). Эти лица засѣдали и въ судахъ (Прит. 25, 15).

Дѣла противозаконныя разбирались въ особо учрежденныхъ мѣстахъ—судахъ. Въ городахъ судъ находился при входѣ въ городскія ворота (Прит. 1, 21; 22, 22). На судѣ при разслѣдованіи дѣла для открытія истины требовались свидѣтели, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ: вѣрный свидѣтель не лжетъ, а свидѣтель ложный наговоритъ много лжи (Пр. 14, 5). Если же свидѣтелей не оказывалось, а дѣло требовалось раскрыть, то бросали жребій: „жребій прекращаетъ споры, и рѣшаетъ между сильными“ (Прит. 18, 19). По разслѣдованіи дѣла виновныхъ подвергали наказанію. Наказанія, смотря по преступленію, были различны—однихъ, какъ сказано въ Притчахъ 19, 29, подвергали тѣлесному наказанію: „готовы для конщунствующихъ суды и побои на тѣло глухихъ,“ другихъ лишенію имущества:... „будучи пойманъ (воръ) онъ заплатитъ всемеро, отдастъ все имущество дома своего“ (Прит. 6, 31), третьихъ—смертной казни: „спасай взятыхъ на смерть, и неужели откажешься отъ обреченныхъ на убіеніе“ (Прит. 24, 11 и еще: 20, 20) за виновныхъ у евреевъ были въ обычаѣ поручительства (Прит. 6, 1). Преступники—убійцы подвергались не только карѣ закона, но и мщенію со стороны родственниковъ убитаго: „че-

ловѣтъ, виновный въ пролитіи человѣческой крови, будетъ бѣгать до могилы, чтобы кто не схватилъ его (Прит. 28, 17). Не менѣе существеннымъ проявленіемъ общественной жизни евреевъ послѣ государственнаго устройства были ихъ разныя занятія, обычаи. Главнымъ занятіемъ евреевъ было земледѣліе. Въ Притчахъ 12, 11 ст. говорится, что кто воздѣлываетъ землю, тотъ будетъ насыщаться хлѣбомъ, а кто не обрабатываетъ ее, тотъ обнищаетъ, говорится дальше въ Притчахъ (28, 19). Дѣйствительно, еврей, отъ лѣности забросивши свое поле, терпѣлъ сильную нужду: „проходилъ я мимо поля человѣка лѣниваго... и вотъ все оно заросло дерномъ, поверхность его покрылась крапивою... и посмотрѣлъ я, и обратилъ сердце мое, и посмотрѣлъ, и получилъ урокъ: немного поспишь; немного подремлешь, немного, сложивъ руки, полежишь; и прійдетъ, какъ прохожій, бѣдность твоя, и нужда твоя, какъ человѣкъ вооруженный“ (Прит. 24, 30—34). Земледѣліе такъ было важно для евреевъ, что за обработку поля принимались прежде, чѣмъ за другое дѣло: „соверши дѣла твои внѣ дома, говорится въ Притчахъ, окончи ихъ на полѣ твоемъ, и потомъ устрой и домъ твой“ (24, 27). Процессъ обработыванія полей совершался такимъ образомъ: поля вспахивали (Прит. 20, 4), засѣвали (Екклес. 11, 4), затѣмъ выросшее жали и вязали въ снопы (Екклес. Каждый еврей имѣлъ свой участокъ земли и онъ считался его собственностію. Въ силу этого не позволялось передвигать межи на полѣ (Прит. 22, 28) Поля были раздѣлены на участки самими евреями сообща (Прит. 22, 28). Въ тѣсной связи съ добываніемъ хлѣба стоитъ занятіе—молонье хлѣба. Хлѣбъ мололи въ ступѣ и посредствомъ жернововъ (Екклес. 12, 3, 4; Прит. 27, 22). На ряду съ обработываніемъ полей у евреевъ стояло воздѣлываніе виноградниковъ, что видно изъ слѣдующихъ словъ: „я предпринялъ большія дѣла... насадилъ себѣ виноградники“, „проходилъ я мимо... виноградника человѣка скудоумнаго Екклес. 2, 4; Прит. 24, 30).

Воздѣлываніе виноградниковъ также, какъ и хлѣбопашество ограждали евреевъ отъ крайней нужды, плохой уходъ за виноградникомъ также, какъ за хлѣбопашествомъ сильно отзывался на благосостояніи хозяйства (Прит. 24, 30—34). Изъ винограда евреи добывали вино: „что Господа отъ имѣнія твоего... и точила твои будутъ переливаться новымъ виномъ (Прит. 3, 9—10). Кромѣ винограда евреи разводили сады (Екклез. 2, 5, П. П. 4, 13); въ нихъ росли различныя плодовые деревья (П. П. 4, 13—14). Много прилагали старанія къ разведенію смоковницъ (Прит. 27, 18). Не менѣе важнымъ занятіемъ послѣ земледѣлія было скотоводство (Пр. 12, 10; Екклез. 2, 7). Кромѣ домашнихъ рабочихъ животныхъ—волово (Прит. 14, 4), лошадей и ословъ (Прит. 26, 3), евреи разводили мелкій скоть—овець, козь. Мелкій скоть евреи разводили въ большомъ количествѣ (Прит. 27, 23; П. П. 1, 6; 4, 12). Менѣе распространеннымъ занятіемъ у евреевъ считалось пчеловодство или скорѣе добываніе меда, такъ какъ пчелы въ Палестинѣ могли существовать безъ особаго ухода за ними, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ: „нашолъ ты медь? Ышь, сколько тебѣ потребно, чтобы не пресытиться имъ и не изbleвать его“ (Прит. 25, 16). Еще менѣе распространеннымъ занятіемъ была охота на звѣрей: „ловите намъ лисиць, лисенятъ, говорится въ П. П. 2, 15, которыя портятъ виноградники,...“—затѣмъ охота на птицъ: „лѣнливый не жаритъ своей дичи..., говорится въ Прит. 12, 27, или какъ упоминается въ книгѣ Екклес. 9, 12: „птицы запутываются въ силкахъ...“, и рыбная ловля: „рыбы попадаютъ въ пагубную сѣть“ (Екклес. 9, 12). Кромѣ упомянутыхъ занятій у евреевъ существовали различныя ремесла. Евреи жили въ домахъ (Прит. 7, 6), гдѣ была разная мебель (Прит. 9, 14); отсюда можно заключить, что у евреевъ были плотники и столяры. Такъ же по нѣкоторымъ даннымъ, какъ наприм. по 25, 18 Прит., гдѣ упоминается о молотѣ, о мечѣ и объ острой стрѣлѣ, по 26, 14 Прит.,

гдѣ упоминается о крючьяхъ, по 12, 11 Екклес., гдѣ упоминается о гвоздяхъ, по 12, 6 Екклес. гдѣ упоминается о кувшинѣ, можно увѣрять, что существовали между евреями кузнецы, горшечники и низшей степени механики. Кромѣ такихъ личностей у евреевъ не мало было дѣлателей изящныхъ издѣлій (Прит. 17, 3). Какъ на такихъ можно указать на искусниковъ дѣлать женскія и мужскія украшенія изъ серебра, золота и дорогихъ камней: ожерелья (П. П. 1, 9), золотыя подвѣски (П. П. 1, 10), серги (Прит. 25, 12) и кольца (Прит. 11, 12), и на искусниковъ муровать сосуды (Пр. 26, 23).

Евреи хотя не принадлежали къ числу образованнѣйшихъ народовъ древности, тѣмъ не менѣе у нихъ кромѣ занятій, требующихъ по преимуществу физическаго силъ, существовали науки и искусства. Царь Соломонъ такъ былъ образованъ и мудръ, что считается всѣми великимъ мужемъ древности. Онъ самъ говоритъ про себя: „и предалъ я сердце мое тому, чтобы изслѣдовать и испытать мудростію все, что дѣлается подъ небомъ: это тяжелое занятіе далъ Богъ сынамъ Человѣческимъ, чтобы они упражнялись въ немъ. Я возвеличился и пріобрѣлъ мудрости больше всѣхъ, которые были прежде меня надъ Іерусалимомъ, и сердце мое видѣло много мудрости и знанія“ (Екклес. 1, 13, 16). Нельзя сказать, чтобы занятіе науками и вообще мудростію было между евреями въ большомъ распространеніи; оно, нужно полагать, было достояніемъ людей богатыхъ, не обремененныхъ сильно физическимъ трудомъ, какъ напр. Соломонъ. Но мудрые были и между бѣдными. Такъ въ книгѣ Екклесіастъ съ особеннымъ уваженіемъ говорится объ одномъ бѣдномъ мудрецѣ, который, нужно полагать, былъ знакомъ съ математикой и извѣстными въ то время военными науками, такъ какъ онъ спасъ городъ отъ враговъ: „городъ не большой, говорится тамъ, и людей въ немъ немного; къ нему подступилъ великій царь, и обложилъ его, и произвелъ противъ

него большія осадныя работы. Но въ немъ нашолся мудрый бѣднякъ и онъ спасъ своею мудростію этотъ городъ“... (9, 14—15) Судя по нѣкоторымъ указаніямъ, нужно полагать, существовали доктора (Екклезіастъ 3, 3; Прит. 12, 18; 16; 24) и заклинатели змѣй (Екклез. 10, 11). Однако бѣдные мудрецы, какъ ученые, были въ маломъ количествѣ, какъ видно изъ словъ: въ городѣ нашолся мудрый бѣднякъ... нашолся какъ рѣдкость. Сверхъ всего того нужно сказать, что больше мудрыхъ между богатыми и бѣдными было такихъ, которые знали священныя книги и обогащены были житейскимъ опытомъ своимъ и предковъ; въ этомъ насъ убѣждаютъ слѣдующіе стихи: Притчи Соломона, сына Давидова, царя Израильскаго, чтобы познать мудрость и наставленіе, понять изреченія разума; усвоить правила благоразумія, правосудія, суда и правоты; простымъ дать смысленность, юность—знаніе и разсудительность; послушаетъ мудрый и умножитъ познанія, и разумный найдетъ мудрыя совѣты; чтобы разумѣть притчу и замысловатую рѣчь, слова мудрецовъ и загадки ихъ“ (Прит. 1, 1—6), а также 2, 1—6). Евреи цѣнили мудрость; уже они сравнивали знаніе со свѣтомъ—невѣжество—со тьмою (Екклез. 2, 13); они уже имѣли истинное понятіе о мудрости, какъ о такомъ источникѣ жизни, приобрѣтеніе котораго просвѣщало, развивало человѣка умственно, обогащало его познаніями и, больше того, облагораживало его сердце и смягчало манеры его: „не хорошо душѣ безъ знанія“ говорится въ Прит. 19, 2; „кто, какъ мудрый, и кто понимаетъ (трактуется въ книгѣ Екклез. 8, 1), значеніе вещей? мудрость человѣка просвѣтляетъ лице его и суровость лица его измѣняется;“ благоразуміе дѣлаетъ человѣка медленнымъ на гнѣвъ“ (Прит. 19, 4). Въ силу такого понятія о мудрости, среди просвѣщенныхъ евреевъ влеченіе къ мудрости было безгранично. Что это такъ, можно видѣть изъ одного наставленія отца къ сыну, которое, по воодушевленности тона, живости рѣчи, глубинѣ вложеннаго

въ него родительскаго чувства и главной мысли не остав-
 лий мудрости—одного изъ главныхъ началъ жизни—заслу-
 живааетъ особеннаго вниманія: „не оставляй ея (мудрости),
 и она будетъ охранять тебя; люби ея, и она будетъ обере-
 гать тебя. Главное—мудрость: приобрѣтай мудрость, и всѣмъ
 имѣніемъ твоимъ приобрѣтай разумъ. Высоко цѣни ея, и она
 возвыситъ тебя; она прославитъ тебя, если ты прилѣпишься
 къ ней; возложить на голову твою прекрасный вѣнокъ, до-
 ставитъ тебѣ великолѣпный вѣнецъ (Прит. 4, 6—9). Пони-
 мая мудрость въ истинномъ смыслѣ, имѣя къ ней безгранич-
 ное влеченіе, умные евреи приобрѣтеніе ея ставили выше
 всякаго приобрѣтенія: „блаженъ человекъ, который снискалъ
 мудрость и человекъ, который приобрѣлъ разумъ! говорит-
 ся въ Притчахъ, потому что приобрѣтеніе ея лучше приоб-
 рѣтенія серебра, и прибыли отъ нея больше, нежели отъ
 золота. Она дороже драгоценныхъ камней; никакое зло не
 можетъ противиться ей; она хорошо извѣстна всѣмъ, при-
 ближающимся къ ней, и ничто изъ желаемаго тобою не срав-
 нится съ нею. Долгоденствіе въ правой рукѣ ея, а въ лѣ-
 вой у нея богатство и слава; изъ устъ ея выходитъ правда;
 законъ и милость она на языкѣ носить; пути ея пути пріят-
 ные и всѣ стези ея мирныя“; „мудрость лучше силы“... (Еккл.
 9, 16) „мудрость лучше воинскихъ орудій“... (Екклез. 9, 18).
 Изъ искусствъ у евреевъ существовали музыка и пѣніе. Такъ
 Соломонъ говоритъ о себѣ: (я) „завелъ у себя пѣвцовъ и
 пѣвицъ и услаженіе сыновъ человѣческихъ—разныя музы-
 кальныя орудія“ (Екклес. 2, 8). Въ большомъ развитіи, нуж-
 но полагать, были народныя пѣсни, какъ видно изъ слѣдую-
 щихъ стиховъ: „что снимающій съ себя одежду въ холодный
 день, что укусъ на рану, то поющій пѣсни печальному серд-
 цу... (Прит. 25, 20); „лучше слушать обличенія отъ мудра-
 го, нежели слушать пѣсни глухыхъ“ (Екклес. 7, 5). На ри-
 оду съ музыкой и пѣснями процвѣтала письменность народ-
 ная, или свѣтская литература, какъ видно изъ стиховъ: „сло-

ва мудрыхъ какъ иглы и какъ вбитые гвозди, и составители ихъ отъ единого пастыря. А что сверхъ всего этого, сынъ мой, того берегись: составлять много книгъ конца не будетъ, и много читать утомительно для тѣла“ (Екклез. 12, 11—12). Но высшее мѣсто въ области искусства принадлежитъ еврейской священной литературѣ, къ которой относятся „Притчи,“ „Екклезіастъ“ и „Пѣснь Пѣсней“ Соломона. Эти произведенія по своему изяществу, духу, характеру и содержанію стоятъ выше литературныхъ произведеній другихъ народовъ.

Разновидность дѣятельности еврейскаго народа способствовала къ развитію торговли. Торговля, какъ у всѣхъ народовъ, имѣла важное значеніе. При существованіи торговли каждый еврей, занимаясь тѣмъ или другимъ дѣломъ, могъ имѣть все, что необходимо ему, пуская въ оборотъ плоды своихъ трудовъ. Поэтому человѣка, задерживающаго у себя излишекъ заработка, особенно хлѣба, когда-бъ его слѣдовало продать, народъ проклиналъ, продающаго-же благословлялъ (Прит. 11, 26). При покупкѣ, какъ и вездѣ, покупатель оуждалъ товаръ, чтобы купить дешевле, а купивши хвалилъ (Прит. 20, 14). Кромѣ внутренней торговли, у евреевъ существовала внѣшняя, на примѣръ съ Финикійцами (Прит. 31, 24). Торговля и вообще занятіе своимъ дѣломъ, при недостаточности наличнаго капитала, способствовала развитію между евреями заимодавчества и роста. Нѣкоторые умножали свое имѣніе тѣмъ, что давали деньги въ ростъ въ заемъ (Прит. 28, 8). Общественная жизнь евреевъ, въ силу соприкосновенія богатыхъ съ бѣдными, умныхъ съ глупцами при грубости того времени, произвела между ними рабство: „богатый господствуетъ надъ бѣднымъ и должникъ дѣлается рабомъ заимодавца“... (Прит. 21, 7) глупый будетъ рабомъ мудраго сердцемъ (Прит. 11, 29). Рабы занимались тѣмъ дѣломъ, которое представляли имъ хозяева ихъ (Прит. 31, 15). Въ рабствѣ находились цѣлыя семейства (Прит. 29,

21). Съ рабами евреи обращались грубо, но не настолько, какъ у другихъ народовъ (Прит. 29, 19). Не смотря на свое положеніе, какъ раба, рабы, особенно старательные и умные, за смертью хозяина могли господствовать въ его семействѣ, по завѣщанію покойника, и дѣлить наслѣдство между его дѣтьми: „разумный рабъ господствуетъ надъ безпутнымъ сыномъ и между братьями раздѣлитъ наслѣдство“ (Прит. 17, 2). Евреи, сходясь другъ съ другомъ чрезъ свои личные и общественные интересы, для удовольствія, но главнымъ образомъ въ видахъ тѣснаго общенія между собою соблюдали извѣстные обычаи. Такъ у нихъ устраивались пиры: „пиры устраиваются для удовольствія“... (Екклез. 10, 19),—угощенія: „не вкушай пицы у человѣка завистливаго, и не прельщайся лакомыми яствами его“ (Прит. 13 6). Гости у евреевъ созывались рабами, если были послѣдніе (Прит. 9, 3). Пришедшихъ гостей изъ уваженія намащали разными мастями (Прит. 27, 9). Гости угощали хорошими блюдами яствъ (Прит. 23, 3). Во взаимномъ общеніи евреевъ было въ обычаѣ соблюдать вѣжливость, которая заключалась въ томъ, что евреи держали себѣ степенно. Такъ они считали неприличнымъ въ обращеніи съ кѣмъ-бы то ни было допускать движеніе рукъ, ногъ и миганье глазъ: „человѣкъ лукавый... мигаетъ глазами своими, даетъ знаки пальцами своими“ (Прит. 1, 12—13). Неприличнымъ также считалось становиться на мѣсто вышнихъ; обычаемъ требовалось занимать то мѣсто, которое укажутъ соотвѣтственно личному достоинству того или другаго человѣка: не величайся предъ лицомъ царя, и на мѣстѣ великихъ не становись: потому что лучше, когда скажутъ тебѣ: „пойди сюда повыше“, нежели когда понизятъ тебя предъ знатнымъ, котораго видѣли глаза твои (Прит. 25, 6—7).

Евреи, живя государствомъ, были связаны между собой, какъ организмъ не верховною гражданскою властію и вообще не житейскими интересами только, какъ націей, но суще-

ственнымъ и главнымъ образомъ религіей и нравственнымъ закономъ, открытыми имъ Самимъ Богомъ (Прит. 1, 20—33, 8 гл.). Религіозно-нравственныя начала, какъ руководители въ жизни вообще, вліяли и на семейную и на общественную жизнь евреевъ. Каково-же было религіозно-нравственное состояніе евреевъ?

Живая и искренняя вѣра въ Бога не была уже выдающеюся чертой еврейскаго народа,—мѣсто ея заняло безсердечное отношеніе къ Богу. Мы видимъ, что въ исполненіи дѣлъ благочестія многіе руководились внѣшними предписаніями и правилами, въ силу чего совершались ничтожныя дѣла, приносились ложныя, пустыя жертвы: „наблюдай за ногою твоею, когда идешь въ домъ Божій, и будь готовъ болѣе къ слушанію, нежели къ жертвоприношенію; ибо они не думаютъ, что худо дѣлаютъ“ (Екклез. 4, 19) „не позволяй устамъ твоимъ вводить въ гнѣвъ плоть твою и не говори предъ ангеломъ Божиимъ: „Это ошибка“. Для чего тебѣ дѣлать, чтобы Богъ прогнѣвался на слово твое и разрушилъ дѣло рукъ твоихъ? (Екклез. 5, 5); „соблюденіе правды и правосудія болѣе угодны Господу, нежели жертва (Прит. 21, 3). За безсердечнымъ отношеніемъ къ Богу слѣдовало неисполненіе обѣтовъ: „когда даешь обѣтъ Богу, то не медли исполнить его: потому что Онъ не благоволитъ къ глупымъ: что обѣщаль исполни. Лучше тебѣ не обѣщать, нежели обѣщать и не исполнить“. (Екклез. 5, 3, 4); „сѣть для человѣка поспѣшно давать обѣтъ и послѣ обѣта обдумывать (Прит. 20, 25). Съ грѣхомъ нарушенія обѣтовъ связывалась неумѣстная клятва (Екклез. 9, 2). Уклоненіе отъ Бога начало доходить до того, что многіе отвращались отъ жертвъ, отъ клятвы: „всему и всѣмъ одно... приносящему жертву и не приносящему жертвы... какъ клянущемуся, такъ и боящемуся клятвы“, и даже не вѣрили въ безсмертіе души... „участъ сыновъ человѣческихъ и участъ животныхъ—участъ одна; какъ тѣ умираютъ, такъ умираютъ и эти, и

одно дыханіе у всѣхъ, и нѣтъ у человѣка преимущества предъ скотомъ; потому что все суета“ (Екклез. 3, 19). При отсутствіи живой вѣры въ Бога между евреями развилась наклонность къ худымъ дѣламъ. Между евреями появились личности гордыя и надменные: „есть родъ—о, какъ высококомѣрны глаза его, и какъ подняты рѣсницы его“. (Прит. 30, 13); гордость очей и надменность сердца, отличающія нечестивыхъ, грѣхъ (Прит. 21, 4)... „терпѣливый лучше высококомѣрнаго“ (Екклес. 7, 8),—лживыя и лицемѣрныя: „не прилична глупому важная рѣчь, тѣмъ паче знатному уста лживыя“ (Прит. 17, 7); „устаи лицемѣръ губить ближняго своего... (Прит. 11, 9),—скупыя и корыстолюбивыя: „умножается имущество, умножаются и употребляющіе его; и какое благо для владѣющаго имъ, развѣ только смотрѣть своими глазами? (Екклес. 5, 10); „лучше не многое съ правдою, нежели множество прибытковъ съ неправдою“ (Прит. 16, 8); „кто любитъ серебро, тотъ не насытится серебромъ“ (Екклес. 5, 9), и—коварныя: „коварныя уста я ненавижу“ (Прит. 8, 13). Въ силу этого у евреевъ во взаимныхъ отношеніяхъ не было почти никакой солидарности. Нестроеніе въ обществѣ было велико. Многіе старались жить изъ за своихъ личныхъ интересовъ: „человѣкъ одинокій и другаго нѣтъ, ни сына, ни брата нѣтъ у него; а всѣмъ трудамъ его нѣтъ конца, и глазъ его не насыщается богатствомъ. „Для кого же я тружусь, и лишаю душу мою блага“?... „Двоимъ лучше, нежели одному“ (Екклес. 4, 8—9). Успѣхъ въ дѣлахъ производилъ взаимные раздоры и зависть: „видѣлъ я также, что всякій трудъ и всякій успѣхъ въ дѣлахъ производить взаимную между людьми зависть“ (Еккл. 4, 4). Бѣдныхъ презирали, съ ними даже не хотѣли говорить: бѣдный ненавидимъ бываетъ даже близкимъ человѣкомъ* (Прит. 14, 20); гонится (бѣдный) за ними, чтобы поговорить, но и этого нѣтъ“ (Прит. 19, 7). Нищимъ отказывали въ помощи: „съ любовію говоритъ нищій, а богатый

отвѣчаетъ грубо“ (Прит. 18, 24). Богатые господствовали надъ бѣдными и должниковъ дѣлали своими рабами (Прит. 22, 7). Многіе стремились увеличить свое богатство или притѣсненіемъ бѣднаго, или неправильной торговлей: „не-вѣрные вѣсы мерзость предъ Господомъ, но правильный вѣсъ угоденъ Ему“ (Прит. 11, 1). Къ богатству такъ льнули люди, что добывали его ложью: „пріобрѣтеніе сокровища живымъ языкомъ мимолетное дуновеніе ищущихъ смерти“ (Прит. 21, 6);—ростомъ: „умножающей имѣніе свое ростомъ и лихвою“... (Прит. 28, 8), и вообще неправдою:... „хлѣбъ, пріобрѣтенный неправдою“... (20, 17). Рядомъ съ такимъ настроеніемъ между евреями развилось пьянство, обжорство: „не будь между упивающимися виномъ, между пресыщающимися мясомъ (Прит. 23, 20); „благо тебѣ земля,... когда князья твои ѣдятъ во время, для подкрѣпленія, а не для пресыщенія“ (Екклес. 10, 17). Пьянство съ своими послѣдствіями вызываетъ у проповѣдника того времени такой тяжелый вопль: „у кого вой, у кого стонъ? у кого ссоры? у кого горе? у кого раны безъ причины? у кого багровые глаза? у тѣхъ которые долго сидятъ за виномъ, которые приходятъ отыскивать вина приправленнаго (Прит. 23, 29—30). За порокомъ пьянства явились родственные ему пороки, такъ сказать, спутники его, это вопервыхъ—почти уличное разбойничество: „сынъ мой, наставляетъ отецъ сына, если будутъ склонять тебя грѣшники, не соглашайся. Если будутъ говорить: иди съ нами, сдѣлаемъ засаду для убійства, подстережемъ непорочнаго безъ вины, живыхъ проглотимъ ихъ, какъ преисподняя, и цѣлыхъ, какъ нисходящихъ въ могилу; наберемъ всякаго драгоценнаго имущества, наполнимъ дома наши добычею... не ходи въ путь съ ними“ (Прит. 1, 10—14); во вторыхъ—мотовство и бездѣятельность: „разстроивающий домъ свой получить въ удѣлъ вѣтеръ“... глупый сидитъ, сложивъ свои руки, и съѣдаетъ плоть свою“ (Екклес. 4, 5); „отъ лѣности обвиснетъ потолокъ; и когда

опустятся руки, то протечетъ домъ (Екклез. 10, 18). Само собой разумѣется, что преданные такимъ порокамъ презирали мудрость... „глупцы только презираютъ мудрость и наставленіе“ (Прит. 1, 7); „невѣжество поставляется на большой высотѣ“ (Екклез. 10, 9). Было и другаго рода презрѣніе къ мудрости—это сомнѣніе или разочарованіе въ человѣческихъ познаніяхъ; оно также, какъ и первое, если еще не больше, было гибельно при отсутствіи вѣры въ Бога: „и предалъ я сердце мое потому, чтобы познать мудрость, говорится въ книгѣ Екклезіастъ, и познать безуміе и глупость; узналъ, что и это томленіе духа (1, 17); „ученость глухихъ—глупость“ (Прит. 16, 22). Такіе ученые расширили свѣтскую литературу, но она была пуста и бесплодна, она только сбивала людей съ прямого пути (Екклез. 12, 12). Мѣсто правды и истины судъ,—гдѣ должны караться преступники,—стало мѣстомъ всякой несправедливости и поправа всякой правды: „еще видѣлъ я подъ солнцемъ: мѣсто суда, а тамъ беззаконіе; мѣсто правды, а тамъ неправда“ (Екклез. 3, 16); „и обратился я, и увидѣлъ всякія угнетенія, какія дѣлаются подъ солнцемъ: и вотъ слезы угнетенныхъ, а утѣшителя у нихъ нѣтъ; и въ рукѣ угнетающихъ ихъ сила, а утѣшителя у нихъ нѣтъ“ (Екклез. 4, 1). Дѣйствительно, судъ надъ худыми дѣлами совершался не скоро (Екклез. 8, 11); свидѣтели на судѣ выставлялись ложные (Прит. 19, 9): производились пагубныя ругательства (Прит. 11, 15); судьи брали подарки, чтобы оправдать неправое дѣло: „нечестивый беретъ подарокъ изъ пазухи, чтобы извратить пути правосудія (Прит. 14, 23). Такимъ образомъ, правые обвинялись, неправые оправдывались. Подарки и вообще заискиваніе предъ высшими сильно развилось между евреями и имѣло такое значеніе, что чрезъ него можно было пріобрѣсти честь, славу и сдѣлать все, что угодно: „многіе заискиваютъ у знатныхъ“ (Прит. 19, 6); побѣду и честь пріобрѣтаетъ дающій даръ, и даже овладѣваетъ душою получающихъ оныя“ (Прит. 22, 9); подарокъ—драгоценный камень въ глазахъ владѣющаго имъ, куда не обратится онъ, успѣетъ (Прит. 17, 8). Поэтому несправедливость на судѣ такъ была обычна, что за справедливо рѣшенное дѣло судей били: „нехорошо и обвинять праваго и бить вельможъ за правду“ (Прит. 17, 26). Такимъ настроеніемъ въ обществѣ и объясняется то, почему высокихъ должностей достигали глупцы, неспособные, невоздержные, подкупные, рабы, а достойные люди унижались: „видѣлъ я

рабовъ на коняхъ, а князей ходящихъ, подобно рабамъ, пѣшкомъ (Екклезіастъ 10, 5—7).

Наклонность къ худымъ дѣламъ проявилась и въ семействѣ. Мы видимъ, юноши увлекаются разбоемъ (Прит. 1, 10—14), развратомъ и пьянствомъ (Прит. 7, 7—22; 5, 21 23, 29—25); жены измѣняютъ своимъ мужьямъ и предаются разврату, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ отца къ сыну: „дабы спасти тебя отъ жены другаго, отъ чужой, которая умягчаетъ рѣчи твои, которая оставила руководителя юности своей, и забыла завѣтъ Бога своего“ (Прит. 2, 16—17). Отъ того, что предавались разврату жены, увеличивались въ обществѣ законопреступники... „блудница—глубокая пропасть и чужая жена—тѣсный колодезь; она, какъ разбойникъ сидитъ въ засадѣ, и умножаетъ между людьми законопреступниковъ“ (Прит. 23, 27—28); въ семействѣ же происходили раздоры (Прит. 17, 1). Не отличались хорошими дѣлами и мужья Изъ нихъ многіе изгоняли добрыхъ женъ и содержали прелюбодѣекъ:.. „кто изгоняетъ добрую жену, тотъ изгоняетъ счастье, а содержащій прелюбодѣйку безуменъ и печесливъ“ (Прит. 18, 23). Мужья дѣлали даже хуже того: позорныхъ женщинъ брали замужъ за себя и служанокъ ставили на мѣсто женъ:.. „не можетъ носить (земля).. позорную женщину, когда она выходитъ замужъ, и служанку, когда она занимаетъ мѣсто госпожи своей (Прит. 30, 23).

Какъ велики были пороки евреевъ—можно судить потому, наприм., что двѣ пагубныя страсти—самолюбіе и жестокосердіе въ связи съ жадностію и сладострастіемъ изображаются четырьмя предметами: адомъ—похотью жены, песчаною пустынею и огнемъ, которые не скажутъ: „довольно“; у ненасытимости двѣ дочери: „давай, давай“! Вотъ три ненасытимыхъ, и четыре, которыя не скажутъ: „довольно“! Преисподняя и утроба безплодная, земля, которая не насыщается водою, и огонь, который не говоритъ: „довольно!“ (Прит. 30, 15—16). Какъ пуста была жизнь евреевъ и какъ пусты ихъ стремленія—можно убѣдиться изъ уподобленія сего безслѣдному паренію орла на небѣ, ползанію змѣи на скалѣ, безцѣльному пути корабля среди моря и гадкому стремленію мужчины къ дѣвицѣ (Прит. 30, 19). При такомъ общественномъ настроеніи одни готовы были возстать противъ царя (Екклез. 4, 14—16, другіе плакали, почитая мертвыхъ счастливѣе живыхъ, а не родившихся счастливѣе мертвыхъ (Екклез. 4, 2—3), и говорили: „отъ чего это прежніе дни были лучше нынѣшнихъ“ (Екклесіастъ 7, 10).

Какъ видимъ теперь, религіозно-правственное состояніе евреевъ по книгамъ: „Пѣснь Пѣсней“, „Екклезіастъ“ и Притчи Соломона—представляется крайне не отраднымъ, но было ли оно таково на самомъ дѣлѣ, какъ представляется? было ли всеобщее растлѣніе нравовъ? Мы должны дать отрицательный отвѣтъ и такимъ образомъ смягчить свой общій выводъ. Извѣстно, что пороки всегда и вездѣ есть; что произведенія обличительно—назидательнаго характера, каковы Екклесіастъ и Притчи Соломона по самому существу своему касаются главнымъ образомъ темныхъ сторонъ жизни. Изъ картины нравовъ, начерченныхъ писателями этихъ произведеній, понятно, нельзя еще выводить безусловнаго заключенія о всеобщемъ растлѣніи нравовъ и это тѣмъ болѣе, что въ самыхъ книгахъ встрѣчаются положительныя указанія на существованіе или храненіе тѣхъ или другихъ сторонъ добродѣтели. Въ этомъ сильнѣе всего мы убѣждаемся изъ картины пороковъ: каждый порокъ, каждая грѣховная страсть, изображенная въ означенныхъ книгахъ не въ силу своей противоположности добру, а въ силу своей обрисовки, заставляютъ предполагать о дѣйствительномъ существованіи добрыхъ сторонъ жизни; напр., „глупцы только презираютъ мудрость и наставленіе (Прит. 1, 7); отсюда ясно, что существуетъ общество извѣстное и что въ этомъ обществѣ есть глупцы, а не все общество глупое, презирающее мудрость и наставленіе, но добрыя стороны жизни затемнялись дурными.

Студентъ К. Д. А. Яковъ Казанскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

АГЕНТЪ страховаго
отъ огня общества.

РУССКАГО

А. И. САТИНЪ

Семинарская ул., д.
Гришина въ ТАМБОВѢ

СОДЕРЖАНІЕ: Беседа о таинствахъ св. причащенія; Житіеописаніе іеромонаха старца Феодора настоителя Санакарскаго монастыря. Современныя нужды духовной паствы и вызываемыя ими обязанности духовенства. Черты семейнаго, общественнаго и религіозно-правсвеннаго быта евреевъ по книгамъ: «Притчей», «Екклесіастъ» и «Пѣснь Пѣсней» Соломона. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Никандръ.

Печатать позволяется. Тамбовъ 1-го августа 1886 г.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Аквилоновъ.

Тамбовъ. Типогр. Губернск. Правлен. на Большой ул. д. Присутств. Мѣсть.